

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Серия «Сокровищница Татарстана»

К. Ф. Фукс

КАЗАНСКИЕ ТАТАРЫ

в статистическом и этнографическом отношениях

Второе издание, стереотипное

Казань
Познание
2019

УДК 94(470.51)
ББК 63.3(2Рос.Тат)
Ф94

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова*

Научный редактор:
доктор юридических наук, профессор И. И. Бикеев

Фукс, К. Ф.

Ф94 Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях / К. Ф. Фукс : переложение на современный русский язык А. Г. Хорошавиной ; науч. ред. и предисл. И. И. Бикеева ; Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова. – 2-е изд., стереотип. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. – 108 с. (Серия «Сокровищница Татарстана»)

ISBN 978-5-8399-0674-7

Вашему вниманию предлагается увидевшая свет в 1844 году чрезвычайно интересная работа Карла Фукса о культуре, обычаях, традициях, укладе жизни казанских татар. Уникальной особенностью данного издания является то, что текст работы впервые предложен в адаптированном для восприятия современным читателем виде. В приведенной версии текста сохранены авторская оценка этнокультурных явлений и все нюансы авторского восприятия. Предлагаемое издание содержит также и редакторские сноски, которые облегчают современному читателю понимание текста. В неизменном виде сохранены написания К. Фуксом услышанных татарских слов, переводы с татарского и арабского произведений эпистолярного жанра, жанров устного народного творчества, образцов религиозного красноречия.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся вопросами жизни, культуры, истории татар и других народов России, а также изучающих разные аспекты нашего общего наследия предков.

УДК 94(470.51)
ББК 63.3(2Рос.Тат)

ISBN 978-5-8399-0674-7

© Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова, 2019
© Переложение на современный русский язык,
Хорошавина А. Г., 2019

 РЕДИСЛОВИЕ

Вы держите в руках уникальную книгу, совершенно не потерявшую ценности спустя почти 170 лет после первого издания. Её автор, Карл Федорович Фукс, личность выдающаяся: врач, этнограф, историк, археолог, с 1805 года и по 1833 год – профессор, а в 1823-1827 годах – ректор Казанского университета. Свою жизнь в числе прочих занятий он посвятил изучению татарского народа, его уклада и традиций.

Свидетель эпохи, Карл Фукс с немецкой точностью и скрупулезностью описал свои наблюдения. Что только в книге не затронуто: семейные отношения, устройство и убранство домов, проведение праздников и церемоний, питание и застолья, одежда, религиозные обычаи, образование, психология, устное и письменное народное творчество, уход за домашними животными, трудовые специализации и много другое. Стремясь быть объективным, он иногда давал и не самые приятные оценки. Например, говорит о распространенности употребления алкоголя. Надеемся, что в современных условиях он бы не был столь категоричен, и определенные положительные изменения в жизни татарского народа произошли.

А вот сконцентрироваться на положительных характеристиках стоит, поскольку ими можно гордиться, а многое из того, что Карл Федорович отметил, просто необходимо сохранить. Он говорит, что самая лучшая черта татар – гостеприимство. Никто так не потчует, не встречает и не провожает людей, как представители этого народа. Прекрасное качество, которое позволяет в современных условиях создать из Татарстана настоящую туристическую Мекку.

Также Карл Фукс пишет, что мечети и школы татарами строятся не на общественные средства, а за счет какого-то одного богатого че-

ловека, и что человек независимо от достатка и статуса будет принят, обласкан и наделен благами наравне с другими. Щедрость – замечательная черта, которая открывает врата сердец.

Особо он отмечает, что казанские татары – народ более образованный, нежели некоторые другие (даже европейские), и что «татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками и как гражданин не пользуется уважением других». Неслучайно поэтому Казань и Татарстан имеют все основания претендовать на позицию научно-образовательного центра международного уровня.

Карл Федорович восхищается тем обстоятельством, что татарский народ, несмотря на нахождение внутри другой, огромной нации, так удивительно сумел сохранить свои обычаи, нравы и гордость, словно он жил отдельно. Оставаться самими собой, сохраняя обычаи и традиции предков, – задача сложная, но благодарная при ее успешном решении.

Подчеркивает он также другие интересные и примечательные черты народа: трудолюбие, чистоплотность, отсутствие суеверий и др. И особенно приятна фраза Карла Фукса: «татары в настоящее время живут в согласии с русскими». Хотелось бы, чтобы наши традиции толерантности развивались и приумножались.

Наше прошлое помогает строить будущее. Институт экономики, управления и права (г. Казань) как ведущий вуз Научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан максимально использует в своей работе достижения наших предков. Национальный колорит – это выдающаяся ценность, которой нужно щедро делиться с другими.

И.И. Бикеев, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, доктор юридических наук, профессор

Казанские татары в течение трехсот лет со времени их покорения сохраняют еще так много собственного, национального, что заслуживают особого внимания наблюдательного этнографа. Они всегда живут отдельно от русских и других окружающих их племен, перед которыми они стараются поддержать то преимущество, каким отличались некогда их предки. Они гордятся своим происхождением, своими моральными качествами, своей религией, своим домашним бытом – всем, что отличает их.

Прежде чем описывать нравы и обычаи татар, следует изложить некоторые статистические данные.

В городе Казань проживает до 6500 татар обоего пола. Они живут в полуденной¹ стороне города, к Волге, в двух слободах, включающих 780 домов, 8 мечетей и столько же школ, гостинный двор и магистратский дом. В число этих жителей входят:

- Купцы 1-й гильдии – 5 семейств;
- Купцы 2-й гильдии – 3 семейства;
- Купцы 3-й гильдии – 68 семейств.

Эти 76 семейств состоят из:

- 376 лиц мужского пола;
- 375 лиц женского пола.

Итого 751 человек купеческого сословия.

Мещан – 722 семейства:

- 1736 лиц мужского пола;
- 1934 лиц женского пола.

Итого 3670 человек мещанского сословия.

В настоящее время число постоянных жителей в обеих татарских слободах составляет 4421 человек купеческого и мещанского сословий. Это число татар ежегодно увеличивается на 700 человек за счет приходящих сюда на время из окрестных татарских деревень, они нанимаются здесь на работу на русские и татарские мыльные и кожевенные заводы. Также здесь находятся торговые крестьяне, приезжающие из разных уездов Казанской губернии, не включаемые в число казанских татар. Их насчитывается до 850 человек.

---

¹ Южной. – Ред.

Помещаемая ниже таблица отражает сведения о постоянно живущих сейчас в Казани татарах по их возрасту и полу.

Возраст	Мужского пола	Женского пола	Всего
до 6-ти лет	385	330	715
6 – 10 лет	267	241	508
10 –15 лет	234	237	471
15 – 20 лет	177	241	400
20 – 25 лет	186	226	412
25 – 30 лет	181	219	400
30 – 35 лет	120	141	261
35 – 40 лет	120	145	265
40 – 45 лет	102	131	233
45 – 50 лет	73	106	179
50 – 55 лет	70	91	161
65 – 60 лет	69	90	159
60 – 65 лет	47	52	99
65 – 70 лет	43	27	70
70 – 75 лет	23	17	40
75 – 80 лет	11	9	20
80 – 85 лет	4	1	5
85 – 90 лет	-	3	3
90 – 95 лет	-	-	-
95 – 100 лет	2	2	-
Итого	2112	2309	4421

Полагают, что число казанских татар в течение 40 лет уменьшилось. Некоторые считают, что этому способствует многоженство. Однако мои наблюдения не позволяют мне с этим согласиться. Очень немногие татары имеют более одной жены. Я сделал по этой части следующие наблюдения:

из казанских татар только 55 человек имеют по 2 жены, только 6 человек имеют по 3 и только 2 человека по 4 жены. Следовательно, только 63 человека имеют 136 жен. Из этих 63 браков некоторые совершенно бездетные. Например, один татарин 44 лет, имеющий жен 38 и 14 лет, не имеет детей; другой татарин 62 лет, имея двух жен (41 года и 28 лет), также бездетен; третий – 41 года – ни от 30-летней, ни от 17-летней жен детей не имеет; четвертый – 26 лет, женатый на двух женах одних лет с собой, также бездетен.

Но некоторые полигамные семьи бывают довольно многодетны. Например, один татарин 48 лет имеет от 3 жен 7 сыновей и 2 дочерей; другой – 45 лет – от 3 жен имеет 4 дочерей; третий – 67 лет, имеет от 4 жен 5 сыновей; четвертый от 2 жен, имеет 7 сыновей и 2 дочерей.

Впрочем, у татар моногамные семьи более плодovиты. Так, один татарин от 1 жены имеет 6 сыновей и 1 дочь; другой от одной жены имеет 7 сыновей. В качестве примера самого плодovитого брака у здешних татар могу привести следующий: Абдулгафар 54 лет и его жена Бадигил-Замял 46 лет имеют сыновей Ибрагима (22 лет), Ахмета (9 лет), Шахи-Мухамеда (1 года) и дочерей Биби-Фатиму (29 лет), Биби-Хадычу (25 лет), Биби-Гайшу (22 лет), Сарви-Замял (20 лет), Мухаб-Замял (7 лет), Биби-Фатяху (3 лет). Примером самого плодovитого полигамного брака может служить семейство бывшего казанского ахуна² Сатара Сагитова. Он имел 4-х жен – одну из Бухарии³ и трех здешних. Он был мещанином, но после его смерти, вдова запи-

² Мусульманский богослов. – Ред.

³ Бухарский эмират – государство, существовавшее на территории современных Узбекистана, Таджикистана и части Туркменистана в период с 1785 до 1920 г. – Ред.

салась в 3 гильдию купеческого сословия. В семье было 11 детей: дочери – Хадича (24 лет), Зюгря (22 лет), Мавтюха (20 лет); сыновья – Абдулкахар (20 лет), Хусайзан (18 лет), Хусаин (12 лет), Фахрудин (11 лет), Сагитдин (11 лет), Садык (9 лет), Абдулнасыр (7 лет), Юсуп (4 лет).

Это свидетельствует о том, что полигамия не имеет важного влияния на увеличение численности этого народа.

Другой, по моему мнению, существенной причиной, препятствующей увеличению численности татар, является сильное их стремление к русским трактирам, где они познакомились с европейской роскошью и пьянством. Такое стремление особенно усилилось в последние 20 лет. Многие татарские купцы и мещане почти ежедневно посещают трактиры и оставляют там значительные суммы денег. При входе в трактир прежде всего они требуют 2–3 рюмки бальзама – настоящей на ароматных травах самой крепкой водки; потом подают им вкусно приготовленную солянку из стерляди, в которую они льют по своему вкусу чрезвычайно много крепкого пивного уксусу; после этого подают им самое любимое их питье – крепкое пиво. Обычно один татарин выпивает там до 5–6 бутылок, а иные даже до 12 бутылок пива. При этом они всегда поют любимые песни и любят слушать музыку. Также они много курят табаку, чего дома никогда не делают. После пива пьют чай, и каждый татарин выпивает до 20 чашек; часто после чаю принимаются снова за пиво. Можно сказать, что здоровый татарин втрое больше ест и пьет против русского; но на их пирушках гораздо реже случаются ссоры и драки, нежели у русских; а если уж случатся, то чрезвычайно трудно их успокоить. Высокомерие в их характере заметно даже в этом случае.

Они очень любят лакомиться: я видел, как один татарин в летнее время из окошка трактира подозвал к себе мороженщика, с жадностью ел мороженое до тех пор, пока у продавца ничего не осталось. Иногда они берут с собою в трактир утку или кусок говядины и отдают сварить в солянке, потому что не употребляют в пищу мяса, заколотой русскими скотины; некоторые из них решились бы есть такое мясо, но боятся, что русские положат туда свинину. Многие из богатых татарских купцов, торгующих в общем гостинном дворе, обедают в находящемся поблизости русском трактире из-за удаленности от их слободы.

Во время месяца Рамазан⁴ татары днем не являются в трактир, но в сумерки идут туда толпами. Многие молодые люди посещали бы в это время трактиры и днем, если бы не боялись по причине их самолюбия подвергнуться насмешкам со стороны своих собратьев. У них есть старинный обычай: во время Рамазана в случае невоздержанности какого-либо татарина днем в пище или питье его тотчас схватят и приведут к мулле. Мулла мажет ему лицо сажей и в таком виде выгоняет на улицу, где другие татары по религиозному побуждению бьют его палками или кидают в него грязью до тех пор, пока он куда-нибудь от них не скроется. Недавно случилось, что один татарин во время поста днем вышел из кабака; татары бросились к нему, чтобы схватить, но ему удалось убежать от них в другой кабак, где он нашел безопасное убежище до вечера, как некогда у римлян преступники находили убежище в их храмах.

Не могу не сказать об одной из причин медленного умирания татар – об их склонности выбирать себе жен из числа

---

⁴ Месяц обязательного для мусульман поста. – Ред.

очень молодых, даже незрелых девиц. Особенно сильна эта склонность у богатых татар, несмотря на строгое запрещение правительства. У таких незрелых женщин всегда бывают лица бледные и болезненные; они бывают или вовсе бездетны, или рожают слабых и быстро умирающих детей.

Многие татары для того, чтобы избежать службы в армии, регистрируют своих детей в разных уездах и даже в других губерниях. Таким образом, число казанских татар уменьшается. Многие из казанских татар, истратив много денег в трактирах или разоряясь в результате неудачной торговли в этом городе, выходят из числа купцов и мещан и, сделавшись торговыми крестьянами, разъезжаются по разным уездам.

Следует заметить и то, что татары боятся быть избираемыми на разные должности, даже на должность головы или в члены ратуши. Есть примеры, когда некоторые из них, чтобы избежать выборов, переселились в города других губерний.

Сейчас татарская слобода состоит из регулярных улиц, в соответствии с общим планом города. Но улицы не вымощены и не имеют фонарей, поэтому там бывает почти непроходимая грязь, особенно осенью. Дома, по большей части, деревянные, обычно имеют два этажа. Есть много каменных, хорошо выстроенных домов. Дома их строятся русскими, которые работают даже при ремонте мечетей; и наоборот: я часто видел, что татарские мужики строили деревянные дома в русских деревнях. Нижний этаж каждого дома служит амбаром или отдается в наем; на верхнем этаже живут сами хозяева. Раньше городские дома у татар строились так же, как деревенские: дом обычно стоял посередине двора, а вокруг него амбары и деревянные стены. Даже теперь здесь можно увидеть несколько таких домов.

У татар есть довольно странный обычай: их мечети и школы не могут быть построены или отремонтированы на общественные средства, только на средства одного какого-либо богатого человека. Думаю, поэтому у них так мало заботятся о поддержании прочности их некоторых общественных зданий. Обычно простые мещанские дома располагаются следующим образом: направо от двери в горницу стоит большая печь, при ней находится небольшой котел, в котором варится пища. На печи стоят два медных луженных⁵ кувшина – один для мужа, другой для жены, потому что по своему обряду они оба не могут умываться из одного кувшина. За печью в углу находится большой медный таз для умывания, над которым висят два полотенца – одно для лица и рук, другое для обтирания ног.

Подальше, направо у стены, приделаны широкие нарты с занавесом, на них лежат довольно пышные перины; там, где нет занавеса, перины сворачивают и кладут у стены. Напротив двери направо стоит стол, покрытый пестрой бумажной скатертью; на столе поставлено маленькое зеркало. Влево к углу также находится покрытый стол с чайными фарфоровыми чашками, мисками и несколькими подносами. Около стен стоит несколько простых деревянных стульев; самовар всегда стоит у печи. Между столами у стены поставлены два красиво обитых сундука, покрытых коврами и служащих украшением горницы. На передней стене напротив дверей висит небольшое зеркало. Возле столов поставлены простые ковры. На каждом окошке стоят горшки с бальзаминами и душистыми базиликами. От большой печи вправо у

---

⁵ Лужение – нанесение тонкого слоя расплавленного олова на поверхность металлических изделий. – Ред.

стены висит занавес, закрывающий небольшое место, – здесь, когда у хозяина бывают гости, всегда должна обедать хозяйка, чтобы никто не мог ее видеть. Обычно сначала муж обедает с сыновьями или гостями, жена им только прислуживает; сама же она обедает после за занавесом. В задней половине сеней находится небольшая комната без печи, где лежат шубы, одежда и разные домашние вещи. Летом тут же спят хозяева.

Внешний вид домов богатых татарских купцов мало отличается от домов русских дворян и купцов. Внутри дома стены часто расписываются русскими малярами. В росписях представлены ландшафты с деревьями, цветами, рекой; иногда море с кораблями. Никогда в росписях не увидишь ни людей, ни зверей, ни птиц; это строго запрещено. Вокруг комнаты стоят стулья с диванами на европейский манер. Столы всегда покрыты пестрыми скатертями. Несколько больших зеркал украшают стены. Зеркала вошли в их обиход не так давно, но сейчас каждый купец обращает на это особенное внимание как на необходимое украшение дома. Пол покрыт богатыми персидскими коврами. По углам комнаты стоят комоды и бюро из красного дерева; но в шкафах нет серебра, как у русских купцов, потому что татарам запрещено употребление серебряных ложек. Зато у них можно увидеть много хорошего фарфора. Особенно они любят чайный фарфор, расписанный яркими пестрыми красками. Также можно увидеть разную китайскую фарфоровую посуду. Здесь же находится и самая необходимая у всех татар вещь – большой медный умывальный таз. Над ним висят два красиво вышитых полотенца, а выше них белая чалма хозяина, которую он надевает, когда идет в мечеть. Почти у всех татарских купцов стоят клетки с египетскими голубями, которые, вероятно,

воркуя, напоминают им о том, что нельзя оставлять своих жен. На потолке висят хрустальные люстры, а по стенам жирандоли⁶. По всем окошкам, особенно если они выходят на улицу, стоят горшки с лимонными деревьями, винными ягодами, геранью, бальзаминами и душистыми базиликами. На одном из столов лежит Коран, напечатанный в Казани, другие дорогие и красиво оформленные экземпляры Корана и другие духовные книги. На стенах висят настенные часы и несколько карманных. Здесь никогда не видно женщин; они находятся в задних комнатах, куда мужчинам входить не позволено. За обедом при гостях прислуживают мужчины.

Как врач я несколько раз лечил татарских жен. Расскажу один из таких случаев. Хозяин дома вел меня из приемных комнат через множество пустых комнат до дверей их спальни; тут он остановился, позвал старуху и приказал ей проводить меня к больной, но сам со мной туда не пошел. Когда я вошел к больной в спальню, то увидел широкие нары, покрытые богатыми коврами, на них множество подушек. По стенам висели женские платья и богатые шубы. На месте стульев стояло много больших красиво окованных сундуков, также покрытых коврами. Больная лежала на перине за богатым занавесом. Я как мог по-татарски попросил ее, чтобы она позволила мне пощупать пульс; она из-за занавеса выставила мне руку, которая была унизана золотыми браслетами и голландскими червонцами. Это мешало мне найти пульс, и стоило немалого труда уговорить ее снять эти украшения. Но посмотреть у больной язык,

---

⁶ Канделябр с несколькими рожками, расположенными полукругом. – Ред.

что было нужнее всего, и, следовательно, увидеть ее красивое личико старуха ни под каким предлогом мне не позволила.

Обычно пища у богатых казанских татар состоит в следующем. Утром рано пьют они чай и едят маленькие сдобные пирожки с говядиной, называемые *перемяч*. В полдень к обеду подают:

1) пельмени с говядиной и кислым молоком (*казан-бикмясы*) или плов из суховаренного сорочинского пшена⁷ с изюмом;

2) круглый пирог, называемый *бялиш*, с мясом и сорочинским пшеном; соленые огурцы;

3) жареный гусь или утка с картофелем;

4) вареная говядина с хреном или сырой кислой капустой;

5) урюк, сначала обданный варом (кипятком), а затем охлажденный;

6) чай с маленькими сдобными пирожками величиною с лесной орех, называемыми *баурсак*.

⁷ Рис.

В 6 часов вечера снова пьют чай со сливками и сдобными пирожками, как и утром. Ужин состоит из пельменей и лапши.

Пища мещан и небогатых татар заключается в следующем. Утром они пьют чай с калачами; за обедом едят лапшу с

В. Стожаров. Чай с калачами. 1972.
<http://stilleben-art.ru/gal11/photo94.htm>

говядиной или пельмени. Пища татарских крестьян: утром ржаная мука, сваренная в воде с солью (*баламык* или *талкан*); за обедом *салма*, состоящая из крошеного теста с бараньим жиром; а летом кислое молоко или каймак из гречневой муки в скоромном масле; вечером опять болтушка из ржаной муки.

По праздникам употребляли баранину. В праздник же, называемый *Джин*, и на свадебных пиршествах употребляют лошадиное мясо.

Одежда казанских татарских купцов так отличается от одежды всех других народов, что заслуживает особого внимания. У мужчин: белая или красная рубаха до колен (*кульмяк*) из ситца, китайки или миткаля⁸; исподнее платье, чрезвычайно широкое (*штан*), из ситца, китайки, иногда из шелковой материи; бумажные или холщевые чулки (*оек*); желтые или красные ичиги (*читык*), иногда вместо чулок из тонкого сафьяна черные или зеленые башмаки (*калуш*). На рубаху одевалось два камзола: маленький шелковый или парчовый камзол без рукавов, на него – большой шелковый камзол (*казаки эдрес*) с рукавами.

⁸ Суровая тонкая хлопчатобумажная ткань. – Ред.

Л. Сперанская. Эскизы к альбому «Костюм казанских татар». 1970–1972.

http://art16.ru/content/spieranskaia_ll_vystavka_v_natsional_noi_khudozhiestviennoi_ghalierieie_khazine

Затем надевался кафтан (чекмень) – халат из нанки⁹ или из синего сукна – и шелковый кушак (пода). За пазухой был шелковый носовой платок (чаулок); на голове – тюбетей (такья): богатая, вышитая золотом, – в 60 рублей, обыкновенная – в 5 рублей бархатная шапка (бурык), обшитая каким-нибудь мехом: у богатых купцов бобровым, ценою иногда до 400 рублей.

Каждую субботу татары подстригают свои бороды и через две недели бреют себе голову. В пятницу утром ходят в свою баню, а в субботу многие ходят в русскую торговую баню. Женщины каждые 40 дней должны маленькими щипцами из области паха и подмышек удалять волосы и наклеивать их на кусок серы. Хотя эта операция довольно болезненная, они не желают использовать бритву, чтобы кожа на этих нежных местах не

⁹ Грубая хлопчатобумажная ткань, обычно желтого цвета. Название получила от города Нанкин в Китае. – Ред.

сделалась жесткой. Татары думают, что при этих природных украшениях нельзя молиться Богу.

Женская одежда в домах зажиточных купцов следующая:

1) шелковый колпак с бахромою и позументами, ценою в 50 рублей. Вместо колпака замужние женщины носят на голове шелковый или парчовый платок (*занар чаулок*), остроконечный, склоняющийся концом на правую сторону.

2) Серьги (*алка-кашли, челдерли*) из вызолоченного серебра, ценою примерно в 35 рублей.

3) Ожерелье (*каптарма*) из вызолоченного серебра, с камнями, особенно с бирюзой, с вызолоченными рублевиками, обращенными портретом к углу, ценою в 60 рублей.

4) Рубашка (*кульмяк*) из ситца, китайки или шелка, пестрая, длиною до пят, обшитая около шеи и на груди позументами, внизу с тройными оборками и лентами, ценою в 80 рублей; а если из парчи, то стоит 350 рублей.

5) Пестрые и широкие панталоны (*штан*) из кумача¹⁰ в 9 аршин¹¹, из ситца в 6 аршин или из шелковой материи в 5 аршин. Эти панталоны у богатых женщин стоят 15 рублей; у женщин среднего состояния 4 рубля; у деревенских – из простого холста 25 коп.

6) Ичиги (*читык*) – красные, желтые и зеленые сафьяновые ботинки, искусно выстроченные шелком, ценою в 9 рублей; шитые золотом, ценою от 18 до 30 рублей. Вместо чулок они обертывают ноги тонким полотенцем.

¹⁰ Хлопчатобумажная ткань (полотно), чаще красного цвета. Использовалась для пошива одежды. – Ред.

¹¹ Старорусская мера длины равная 0,7112 м. – Ред.

7) Туфли из красного сафьяна, шитые золотом, ценою от 7 до 10 рублей.

8) Кукрень для закрывания женской груди из шелковой или парчовой материи, обшитой позументами, ценою в 10 рублей.

9) Камзол без рукавов длиною до колен из шелковой материи с позументами и с карманом на правой стороне для носового платка, который татарки никогда не носят в руках, ценою от 80 до 400 рублей.

10) Длинный парчовый или шелковый *зилан*¹² (*джилян*) с позументами, имеет весьма длинные рукава, ценою у богатых женщин до 2000 рублей. Сейчас зилан выходит из моды, вместо него делают камзол с длинными рукавами: у богатых из парчи, у бедных из китайки или нанки на лисьем или заячьем меху.

11) Шелковая большая фата (*куши-чау-лок*) с золотыми цветами, ниспадающая на спину и укрепленная над колпаком, ценою у богатых женщин от 120 до 300 рублей.

12) Браслеты (*мерчем-блязек*) из вызолоченного серебра с надписями, камнями, особенно с сердоликами и бирюзой, за ними нанизаны голландские червонцы и несколько ниток красных кораллов или жемчуга, ценою в 3000 рублей.

13) *Джузюк*, у богатых на каждом пальце по кольцу из вызолоченного серебра с бирюзой, аметистами и жемчугом. Все десять колец ценою в 500 рублей.

14) Одна длинная, часто приделанная, черная коса, в которую вплетены большие серебряные монеты; на конце этой косы привешивают несколько серебряных монет для брэнчания (*чулне*).

---

¹² Женское верхнее платье у татар. – Ред.

15) Перевязь (бути) через левое плечо с камнями, жемчугом и империалами. Внизу перевязи на правом боку пришит карман, куда кладут мелко написанный Коран; но часто вместо него там находится кусок дерева. Причина в том, что татарки – охотницы часто и много пьют чая, поэтому они бывают вынуждены часто ходить до ветру и, следовательно, оставляют свою святую книгу дома. Такая перевязь стоит до 3000 рублей.

16) Суконный или нанковый капот, который носят, набросив на голову и не вдевая руки в рукава.

Лет 30 назад у татарок был головной убор, похожий на сахарную голову, из шелковой материи, покрытой русскими вызолоченными рублевиками, с кораллом и жемчугом; сверху этот длинный конус оканчивался вызолоченной пуговкой. Вес этого головного убора был 20 фунтов¹³. Этот костюм сейчас вышел из моды.

Татарка, одетая в такие богатые и тяжелые одежды, ходит очень тяжело, как утка. Возникает вопрос: кому показаться в этом пышном наряде? Только мужу или своим сестрам, подругам; потому что женщинам у татар не позволено показываться самому ближайшему родственнику из мужчин. Какая досада для татарок!

Татарка, собирающаяся вечером в 5-м часу идти в гости в женскую компанию, наряжается следующим образом: сначала моет все свое тело, потом надевает новую чистую рубаху, натирает свое лицо очень густо белилами и самыми яркими китайскими румянами, всячески старается начернить брови и ресницы, чтоб глаза получили большую яркость; далее чернит

---

¹³ Старинная единица измерения веса, равная 453,6 г. – Ред.

зубы и наносит на ногти состав из персидского порошка, сделанный из сухих бальзаминных цветов (хна), стертых с квасцами. Этот состав за несколько часов красит ногти в оранжевый цвет. После этого косметического приготовления, она наряжается в свое праздничное платье и не забывает нанести на грудь несколько капель розового масла. Так она отправляется в повозке в гости.

Там она сначала подходит с приветствием к жене муллы, потом к жене пономаря (*азанчи*) и первостатейным купчихам, по статусу, и к мещанкам. Все это делается по их этикету без поклонов, без целования, только протягиванием обеих рук для принятия руки той особы, которую она уважает. Если при этом случится ей сделать ошибку и подойти сначала к купчихе, а потом к жене муллы, то последняя уже не дает ей свою руку, а поднимает обе руки и показывает ей ладони как знак полученной ею обиды.

Казанские татары имеют прекрасное телосложение. Лицо у них длинноватое, глаза больше серые или черные, взор их пронизателен; нос длинный с горбом, восточный; губы толстые, а верхняя довольно длинная; скулы слабо выделяются, борода черная, искусно подстриженная, около губ подбритая; череп продолговатый и тонкий, всегда голый от бритвы и покрытый тубетейкой; уши длинные и отстающие

Гравюра. Казанский татарин. 1768.

<http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=%D0%98%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5:Tatar.Kazan1768.jpg>

от головы; шея очень толстая; плечи широкие; грудь высокая. Они высокорослы, и осанка их необыкновенно прямая. Походка очень важная. Тело у них белое и без волос. Многие татары дородны и толстобрюхи. В бытность мою в их мечетях я часто любовался прекрасными лицами их стариков. По моему мнению, знаменитые итальянские живописцы могли бы взять с них лучшие образцы для представления исторических предметов из Ветхого и Нового Заветов.

Я не видал среди татарок очень красивых. Их держат запрети, поэтому я могу говорить только о тех, которых я поместил в третью группу татарских женщин, то есть о женах и дочерях мелких мещан. Они среднего роста, довольно толсты, держат себя, как их мужчины, очень прямо, но ходят плохо: этому способствует их мешковатая одежда и мешает им иметь приятную для взора наружность. Они рано стареют: можно легко 27-летней замужней татарке дать лет 40. Причина этого в том, что они рано выходят замуж и портят белилами и румянами свое лицо, которое от этого напоминает лицо детской раскрашенной куклы. Скулы у них выдаются больше, чем у мужчин, от этого лицо делается шире, поэтому мужчины их покажутся красивее женщин. Тело у татарок, которых мне приходилось видеть, имеет желтоватый оттенок, кожа походит на пергамент и часто покрывается чешуйками и мелкою сыпью от лежания на теплых пуховых перинах и от тяжелой и очень теплой одежды. Татары горды, честолюбивы, гостеприимны, сребролюбивы, чистоплотны, по их состоянию довольно просвещенны, почти несуетливы, рождены для торговли, хвастливы, между собою дружелюбны, во всем умеренны и довольно трудолюбивы. В продолжении нескольких лет я бывал в татарских деревнях

разных уездов. Я всегда старался делать наблюдения относительно их нравственности, образа семейной жизни и быта. Каждый народ имеет хорошие и дурные черты. Этот уже более двух веков покоренный и ныне рассеянный среди русских народ так удивительно сумел сохранить свои обычаи, нравы и народную гордость, словно он жил отдельно.

Самая лучшая черта – гостеприимство. Если позовет знакомый татарин в деревню к себе в гости, то понятно, что на другой день сделаешься больным... Главное угощение татар – чай, которого надо выпить не менее четырех чашек (у небогатых татар с медом). Потом ставят на стол каймак (самые густые вареные сливки), малиновую пастилу и жареные тоненькие лепешки. Всего этого надо непременно отведать; но этим не кончится. Два или три татарина, вам даже незнакомые, ждут, чтобы позвать вас к себе. Отказаться невозможно. Отказом чрезвычайно обидишь. Обидишь и если в гостях не выпьешь три чашки чаю и не поешь их десерта.

Я несколько раз испытал эту чайную пытку. Выпив около 25 чашек чаю, возвращался домой в состоянии водяной болезни и на другой день принимал лекарство. Также я несколько раз был в гостях с моим семейством у татар, наших деревенских соседей. Тогда их гостеприимство предстало во всем блеске. Ожидая нас, все в деревне нарядилось в праздничные платья: женщины, покрытые большими платками, ждут толпою у полевых ворот; мужчины, которые намерены звать к себе в гости, встречают за четверть версты от деревни. Вот тут начинается чайная попойка. Надо непременно побывать в пятнадцати домах. Все избы, куда нас ожидали, были вымыты; на широких скамьях постланы перины, разбросаны подушки;

по стенам развешаны лучшие женские платья, мужские нанковые камзолы и халаты, и множество разноцветных полотенец; на столах постланы скатерти с красивыми узорами. Всякий зажиточный татарин имеет свой самовар, но в той деревне, где мы были в гостях, у татар не было достатка; там самовар муллы путешествовал с нами из дома в дом. После угощения татарки приглашали нас в поле и там показывали нам свои игры, которые очень непонятны. Хватаются за руки, бегают как в горелки; потом встают в круг, похожий на хоровод; две женщины в кругу ходят, бьют друг друга по рукам, все это делают без песен и пляски, иногда только смеются.

Эти посещения домов в татарской деревне всегда оканчивались последним визитом к мулле, у которого угощение имело сходство с угощением казанских татар. В малиновую пастилу были добавлены изюм, урюк, чернослив и фисташки. Мулла всегда старается показать свою ученость, представляя нам учеников. В другой комнате, то есть за перегородкой, жена абыза¹⁴ собирает девочек и взрослых девиц и заставляет их петь суры из Корана; у каждой в руках по тетради и по указке; однообразный и протяжный их напев очень неприятен.

Татары очень гостеприимны. Однажды во время моего путешествия что-то сломалось у нас в коляске; мы кое-как доехали до незнакомой нам деревни. Пока чинили экипаж, я с моей дочерью, спасаясь от жары, вошел во двор одного дома и остановился у строения в тени. Хозяин, увидев нас, пришел к нам, не зная и не спрашивая, кто мы, пригласил к себе в комнату и угощал чаем, хотя это было в июле в два часа по полудни.

---

¹⁴ Мулла, татарский священник. – Ред.

Надо также отдать должное их муллам (священнослужителям). Они стараются распространять восточное просвещение не только по городам, но и в самых бедных деревушках, и в этом у них есть успехи. Почти каждый мулла имеет у себя до-

Восточное просвещение в школе при медресе.
<http://www.islamrf.ru/news/culture/history/22824/>

машнюю школу; за малую цену учит мальчиков и девочек арабскому языку, читает и толкует им Коран и нравоучения своего строгого закона, который, к сожалению, не смягчает сердца и не укрощает жестокости и грубости нравов, что можно видеть из образа их жизни и их свойств. Распространение восточного просвещения по деревням можно видеть при въезде почти в каждую татарскую деревню. Между небольшими, часто развалившимися избышками вы увидите несколько красивых домиков; вам непременно захочется войти в них. Войдите, вас встретит хозяин в миткалевой белой рубашке и бухарском камзоле; опрятно одетая хозяйка в ситцевой рубашке закрывает свое лицо зиланом, как городская татарка. Вы увидите на ней много серебряных и бирюзовых украшений. В комнате очень чисто; самовар и чайный прибор стоят в шкафу; на широком подмаре¹⁵ лежат сложенные перины и подушки и постланы персидские подержанные ковры. Сравнивая с жизнью русских мужиков, подумаете, что этот татарин богат. Нет, этот земледелец немногим богаче своего соседа, но он уже не походит на крестьянина об-

¹⁵ Широкая лавка.

разом своей жизни. Он ежедневно со своим семейством читает духовные книги, вечером надевает чалму и идет к мечети, где обычно мулла с престарелыми татарами сидит и важно рассуждает... Мулла ласково протягивает ему руку, татары уступают ему возле муллы место, он, пробыв до сумерек, идет домой к своему жирному ужину. Дети его, сыновья и дочери, выучены грамоте, читают Коран и понимают не хуже самого муллы. Сыновья никогда не живут дома; они в течение года ездят по ярмаркам, сначала в извозах на своих лошадях, потом ездят с городскими татарскими купцами, чтобы быть при их лавках: они переносят товары, вяжут тюки, и таким образом приучаются к торговле. Они являются приказчиками, наживают капитал и часто выходят в купцы. Дочери их часто выходят замуж за богатых казанских татар. За дочерей берут большой калым. Среди сельских татар есть очень богатые, которые имеют в деревнях большие, иногда даже каменные дома. Они живут уже по-восточному роскошно, как в Казани татарские купцы, наряжают своих жен в золото, бирюзу и жемчуг. Желание выйти из состояния мужика-земледедца заметно у всех деревенских татар. Ежели у татарина лежит в коробке наличных 2–3 сотни рублей, то уже он хочет отличиться от небогатой братии: построить себе избу лучше прежней, завести самовар, нарядить жену и чаще ходить в мечеть.

Татары очень любят есть сладкое и жирное. Я говорю «очень» потому, что татарин, собрав годовую пропорцию хлеба, половину распродаст, чтобы на вырученные деньги купить мясо, и поэтому на некоторое время остается без хлеба и с трудом себе его добывает. По моим наблюдениям, татары также усердно обрабатывают свою землю, как и все земледельцы в

России. Но среди них, вероятно, от лености (или от домашних, не по средствам, расходов), образовался класс людей безлошадных, чего нет среди русских и даже среди чувашей и черемисов¹⁶. Эти безлошадные татары вовсе не имеют домашнего хозяйства, всю свою пахотную землю и луга отдают в наем, не держат у себя скота, даже овцы. В их домах живут только женщины и ребята, а мужчины все скитаются по разным работам, нанимаются на заводы, живут в работниках у русских мужиков. Летом они нанимаются поденно на полевые работы. Между ними есть мастеровые, особенно плотники. Однако они от своего ремесла никогда не имеют барыша по причине их медлительности в работе и обильной пищи. Дважды у меня в деревне татары строили службы, и оба раза подрядчик оставался, оканчивая работу, без копейки. Это происходило потому, что подрядчик постоянно требует деньги вперед и покупает на них мясо не пудами, а живыми коровами. Они едят по три раза в день; к обеду приходят к ним жены, и несколько часов проходит в пиршестве. Поэтому то, что можно бы сделать за месяц, они делают три. Многие безлошадные татары не имеют и своих домов. Жены их живут по квартирам, и даже в работницах. Домашний татарский быт мне очень нравится, особенно тишина и мир между женщинами, которых в семействе бывает до десяти, а иногда три жены у одного мужа. Восточные законы наложили на них печать кротости.

Татары живут очень опрятно. В их избах чисто: они несколько раз в год белят печь, это делают даже и в развалившихся

---

¹⁶ Старое название марийцев – финно-угорского народа, проживающего на территории России (Республика Мари-Эл). – Ред.

хижинах. Женщины свое хозяйство держат в большом порядке и чистоте. Они большие мастерицы печь хлеб. Нигде нет таких вкусных и густых сливок, как у татарок, особенно их каймак, вареные сливки, густые, как пенка. Я видел, как они опрятно доят коров: надевают большой фартук, моют теплую водой у коровы вымя и молоко покрывают чистым полотенцем. Многие татары в деревнях зимою коров не доят – они запасают осенью каймак и морозят в больших кадках вареное молоко и зимой, когда нужно, разогревают и едят. Обычное татарское кушанье в деревнях – салма, пельмени, горох, забеленный сметаной. Они выращивают капусту и охотно ее кушают, но ни один зажиточный татарин не отобедает без мяса.

Фрагмент интерьера дома татар. Буинский район
Республики Татарстан.
http://art16.ru/gallery2/v/tatarstan/buinsk_muzei/IMG_0373.jpg.html

Татарки большие рукодельницы: скатерти, платки и полотенца их работы очень красивы. Если у них гости, или кто из посторонних, то все рукоделье вывешивается по стенам на веревочках и столы накрываются разноцветными скатертями.

В огородах у трудолюбивых татар посажено всего в изобилии: картофель, лук, свекла, морковь и капуста – все эти овощи они запасают на зиму.

Татары проводят зиму в деревнях, как и русские мужики. У кого есть лишний хлеб или сено, привозят в Казань продавать. У кого этих припасов достаточно для своего продовольствия, тот сидит дома и занимается домашними работами или куда-

либо нанимается. Если близко от их селений есть винные или поташные¹⁷ заводы, то они подражаются рубить дрова, собирают овинную и печную золу. Многие татары торгуют, закупая в Казани разные безделушки, особенно для женщин: белила, румяна, мыло – всё это они возят и продают по деревням. Татары, по моему мнению, имеют бóльшую склонность к торговле, чем к хлебопашеству.

Сказав о хороших качествах деревенских татар, следует упомянуть и о дурных. Я уже сказал, что премудрый их пророк не умел своим грозным законом проникнуть в их сердца, сделать их мягче и склонит к нежным чувствам. Татары, как все восточные народы, очень жестокосердны, грубы, нечувствительны и очень сердиты. Когда они в ссоре между собою раздерутся, то грызут друг друга зубами. Довольно злопамятны и мстительны, но охотно подают милостыню и часто помогают в случае несчастья своим товарищам.

Заповедь Мухаммеда – не пить вино – у них повсюду нарушается. В деревнях татары очень любят вино и напиваются до пьяна, как и русские. Следовательно, все пороки и непристойности, рождающиеся от пьянства, не чужды и татарам. Но их мулла вина не употребляет, даже для поддержания слабости сил. Если узнают, что мулла пьет вино или пиво, то его тотчас лишают сана.

Татары хитры, плутоваты и удивительно склонны к воровству – нигде нет столько воров, как среди них, а в судах уголовных дел более всего о татарах. Смертоубийство бывает не-

---

¹⁷ Предприятие по получению карбоната калия (поташа). Его извлекали из золы деревьев, использовали в мыловаренном, красильном и стекольном производстве. – Ред.

редко, но это, я думаю, потому, что убить христианина, по их закону, не считается грехом.

Религиозные праздники в татарских деревнях справляются с такими же церемониями, как и в городах. Пост их (*ураза*) соблюдается с великою строгостью, что для деревенских татар, занимающихся всегда работою, очень тяжело. В течение дня при палящей жаре в июле и августе бедный татарин работает от трех часов утра до десяти вечера в поле и не смеет пропустить капли воды для утоления мучительной жажды. Женщины родильницы, матери, кормящие грудью своего ребенка, дети больные, даже лежащие при смерти, не смеют просить капли воды. Только тогда дают больному пить, когда видят, что он уже умирает. Такая же строгость и насчет пищи.

У деревенских татар есть праздник, которого в городе нет, и зажиточный казанский татарин (не говоря уже о купцах) не поедет его смотреть. Это Джин, который у них называется *тюльпой*.

О, женщины, женщины! Вы от сотворения нашей прародительницы Евы до наших просвещенных времен покорны нам, грубым мужчинам. Хотя утонченная светская учтивость внешне и демонстрирует ваше владычество над нами, но если разобраться, то вы во многих отношениях нам покорны. Но мы не такие грубые и злые властелины, как мусульмане, мы дали вам свободу наслаждаться удовольствиями жизни. Вы полные хозяйки в наших домах, вы наши друзья, наши первые консультантки.

О, несчастные обительницы угрюмого Востока! Магомет своим законом поступил с ними жестоко, и сделал вечными невольницами. Под этим игом живут и томятся наши казанские татарки. Чем богаче татарин, чем известнее в торговых кругах, тем более скрывает он своих жен. Они открывают лицо толь-

ко в своей спальне, потому что их лица запрещено видеть даже свекрам, братьям мужа, дядям и их детям, одним словом каждому мужчине, живущему в доме. Семейная жизнь этих богатых татарок очень незанимательна, скучна и однообразна. Они не занимаются никаким рукоделием, о хозяйстве хлопочут мужья или свекрови-старушки, а молодые только заботятся о нарядах и своих желудках. Богатая татарка как встает, так и наряжается в золотое платье, набелит и нарумянит лицо как можно сильнее и алебастровой куклой, поджав ноги, сидит на диване. Самовар уже перед ней кипит. Она сама делает чай, пьет его до тех пор, пока пот не сгонит все белила и румяна с лица. Она снова намажет свое лицо и идет есть на завтрак самые жирные кушанья. Опять садится на свое место. Если придет ее навестить подруга, снова появляется на столе самовар, и она с гостьей вторично пьет чай не менее семи чашек, а иногда и больше. Опять грим на лице испортился от пота; надо его снова поправлять, чтобы к обеду перед супругом явиться во всем блеске. Для татар чай после обеда – почти необходимость. Они уверяют, что надо непременно его пить для пищеварения после жирной пищи. Напившись чая и отдохнувши, она иногда едет в гости. Она наряжается в другое дорогое платье. Пара лошадей, заложенных в крепко кованную и яркими красками выкрашенную повозку, везет ее, всю закутанную, к ее знакомой, и она, бедная, не выставляет из-под покрывала носа до самой горницы своей приятельницы. Богатые татарки лишены даже воздуха. Садов у них нет, а если и есть у кого-нибудь, то это небольшие палисадники. Туда богатая татарка не смеет выйти, не покрытая с ног до головы зиланом, боясь встретиться с кем-нибудь из родственников, живущих с ней в одном доме. Она боится даже смотреть в

окошко, чтобы прохожие ее не увидели. Когда нет прохожих, она бы и могла посмотреть на минуту в окно, чтобыдохнуть свободнее, но и тут преграда: татарские любимые цветы занимают все окошки, и вместо чистого воздуха, она вдохнет лишь крепкий запах базилика.

Вот томительная жизнь казанских знатных татарок. Но они не скучают и считают себя счастливыми, удивляясь образу жизни европейских женщин. По мнению татарок, европейские женщины никогда не войдут в рай, уготованный праведным, и потому благодарят Бога, что он сотворил их мусульманками.

Второстепенными татарками в Казани я назову тех, которые не так богаты, как первые, или хотя и богаты, но не так важничают. Они несколько позволяют себе свободы подышать чистым воздухом, то есть чаще выставляют нос из-под своего покрывала, сидят под окном и не всегда от него бегают, когда

Татары.

<http://www.rgo.ru/2010/12/tatary/>

увидят прохожих или проедет мимо дома богатый, знатный татарин. Второстепенные также занимаются хозяйством, смотрят за приготовлением пищи, иногда делают сами пироги и пельмени, выходят на двор смотреть, чисто ли в конюшне и коровнике. Тут они не всегда закрываются при встрече с домашними мужчинами, выключая свекра. В гости часто ходят пешком, выставляя при том нос и один глаз.

Третий разряд татарок дышит гораздо свободнее. Домашнее хозяйство ведут сами, стряпают, доят коров и ходят сами по надобности в город, хотя и под покрывалом, но часто с полуоткрытым лицом и закрываются, только если встретят татарина. Они занимаются рукоделием, среди них есть хорошие портные, золотошвейки, которые вышивают превосходно тюбетейки, нижут их жемчугом и украшают камнями, также башмаки, ичиги, стоящие иногда до 500 рублей.

Эти три категории татарок можно отличить во время весеннего праздника Сабан. Первостепенные татарки никогда на Сабан не поедут. Вторые ездят в своих украшенных белым железом и ярко выкрашенных кибитках, на паре прекрасных, жирных лошадей, сами разодетые в золото и жемчуг, набеленные и разрумяненные, как маски, но так закутанные в покрывала, что без жалости невозможно на них смотреть. Все эти кибитки становятся в лесу, довольно далеко от места, где устроен праздник – отсюда татарки, выставляя один глаз, смотрят и потеют в своих тяжелых нарядах. Татарки третьего разряда в своих кибитках становятся на ноги, чтобы удобнее видеть веселящихся на Сабане. Пришедшие пешком становятся на возвышенное место или на козла кибиток к своим знакомым и смотрят из-под покрывал. Никто из них ничего не видит, потому что Сабан далеко от них и закрыт толпами смотрящих на праздник и экипажами.

Праздники и удовольствия для всех трех категорий одинаковы. Главные их пиры: свадьбы, Рамазан и Курбан. Тогда они несколько дней пируют по гостям, одеваются в богатейшие свои платья, белятся и румянятся, чернят зубы, брови и ресницы, красят красной краской ногти и отправляются на пирушку,

где иногда собирается до ста и более женщин. Какое же их там ожидает удовольствие? Обычно кипящий двухведерный самовар, который подогревается при появлении новой гостыи. Чаепитие продолжается часа три, и по приезде каждой новой гостыи чай подается опять всем гостям, хотя прежде уже выпили с дюжину чашек. Потом ставится множество тарелок десерта из разных сухих фруктов, привезенных из Бухарии, из Кяхты¹⁸ и Ирбити¹⁹. Потом подается ужин. У богатых он страшен, потому что приготавливается до пятидесяти блюд. Татарки кушают, ничего не пропуская. Я был как-то свидетелем свадебного ужина и не мог смотреть без удивления на их необыкновенный аппетит. Пирушка, длящаяся от вечерней молитвы до утренней, то есть от пяти часов вечера до рассвета, проходит почти вся в удовлетворении желудка, который у татарок удивительно растягивается для принятия пищи. Нет у них другого удовольствия, кроме еды и томительных разговоров о нарядах.

Все три категории татарок на пирах бывают вместе: богатые приглашают небогатых и охотно бывают у них сами, выключая тех, которые живут по-крестьянски и нанимаются в работницы; они и не входят в три категории, потому что они живут, как деревенские татарки.

По моему мнению, деревенские татарки гораздо счастливее городских. Они пользуются свободой и проводят время, подобно нашим русским поселянкам; справляют все домашние и полевые работы; летом постоянно в лесу, в поле; зимою за

---

¹⁸ Город в Бурятии. – Ред.

¹⁹ Город на территории современной Свердловской области России. – Ред.

пряжей, весною за тканьем; нет свободной минуты для скуки. Ходят без покрывала, белят лицо и намазывают его красками только по пятницам. И поэтому деревенские татарки красивее городских. Но богатые и в деревнях страдают: они держат себя по-казански важно и сидят дома в нарядных платьях, ничего не делая.

Праздники деревенских татарок сопровождаются теми же обрядами, что и в городе, и также отдельно от мужчин, но несколько веселее: иногда спуют песню и позволяют себе поплясать на свадьбах...

Грозный законодатель Востока не позволил женщинам быть даже участницами в молитве, совершающейся в храме; но они от того не менее религиозны. Даже небогатые татарки в деревнях знают грамоту, и им доставляет удовольствие петь суры из Корана. Всякая татарка с удивительной строгостью и усердием исполняет духовные правила их строгой религии. Пять раз у татар совершается в мечетях молитвы, и в эти часы, где бы ни была татарка, в гостях за чаем, за завтраком, в лесу, в поле, в незнакомом ей доме, она, все оставляет, ищет удобное место и совершает свою молитву с таким усердием, что никакой шум не может отвлечь ее от молитвы и заставить оглянуться назад. Как вы думаете, при таких строгих обычаях татарских женщин, при их затворнической жизни может ли Амур залететь к ним и приглубить их? Да, он к ним залетает и даже в высокие хоромы и срывает с лица это несносное, докучливое покрывало. Я прежде не думал, чтобы богатые татарки иногда изменяли своим супругам, но говорят, случается, что они бывают равнодушны к прекрасным приказчикам своих мужей. Это не мудрено, потому что старики, даже семидесятилетние,

имеют страсть жениться на шестнадцатилетней девочке, а сами окружены красивыми молодыми приказчиками. А молоденькие татарки, поверьте мне, в щелочку из своей комнаты и одним глазом из-под покрывала, так же видят и отличают красавцев, как наши европейские дамы на балах... У третьей категории татарок любовь играет немаловажную роль. Тут есть и любовные письма, стишки и песни.

Я сам некогда испытал благосклонное расположение татарок и получал от них письма. Вот как это случилось. Приехав в Казань²⁰, я нашел там очень много любопытного и описывал все, что мог. Татары сразу обратили на себя мое внимание. Я занимался ими с усердием и описывал их религиозные обряды, праздники, обычаи и образ семейной жизни. Мне хотелось проникнуть и в их чувства. С мужчинами это было нетрудно, но женщины? Как их увидеть? Встречающиеся на улицах не могли удовлетворить моего любопытства. Долго не представлялся удобный случай. Наконец явилась ко мне для лечения татарка, женщина уже в летах, но весьма бойкая и ловкая. Я сразу заметил в ней способность содействовать моему намерению. Она помогла мне познакомиться с двумя молодыми татарками. Я, разумеется, не из предосудительного намерения, но из любопытства, начал за ними ухаживать и успел довольно скоро услышать признание в любви. Вот образчики их писем (*перевод с татарского*).

---

²⁰ Лет тридцать тому назад.

№ 1. Он есть Творец!**(Проза)**

Любезный счастливец, пред которым поклоняюсь! Душа бесценная! Сорвавший страсть мою и бросивший ее в море страдания! Владеющий моей душой! Преклоняю колено пред тобой, и хотя нас разделяет расстояние, но мы близки сердцем; целую землю и нанизываю жемчуг молитв на нить строк, и посылаю их тебе! Ты, милосердный друг, не оставь меня; направь на меня ласковый взор, явись, моя звезда, освети меня, солнце мое! О, живи, живи, моя радость! Да продлит Бог дни твои для меня!

(Стихи)

Завещание в предании, завещание в Коране: люби Бога, люби ближнего. Кто мне ближе тебя, милосердный друг! ... Мой возлюбленный пусть кушает с золотого блюда серебряною ложкою; пусть он сидит на стуле, украшенном драгоценными камнями; пускай наслаждается он в свете; пускай он любит меня... Ангелы живут на небесах. Мой ангел, ты живи со мною! Пришли мне весточку, до свидания: весточка от друга – половина свидания! Твои наряды суть оружия (ты мужчина), твоя пища фрукты; а моя одежда любовь к тебе, моя пища мысли о тебе. О, Боже, ты один знаешь, как люблю я его! Золотой перстень бриллиантовые браслеты не доставляют мне радости. Моя радость – ты! Одной мыслью о тебе могу изгнать мою тоску. В саду много цветков, в саду много разных цветков, но тот цветок, который напоминает мне о тебе, мой друг, кратковременен! Брови твои чернее ночи, рост твой красивее пальмы; подобные тебе редко рождаются на свет.

(Проза)

Ради Бога, не оставь меня, мой друг! Верь мне, мой земной бог, что без твоего милосердного внимания погибну и буду презирать свое существование.

№ 2. Он есть Вседержитель!**(Проза)**

Счастливый предмет моей любви, чернота моих очей, рана моего сердца! Ты, который пленил меня и утопил мою страсть в океане мучения! Пред

тобой преклоняю колени и издали, близким к тебе сердцем, целую тебя и посылаю жемчуга поклонов тебе. Если ты хочешь знать о моем положении, то знай, я нахожусь в страсти к тебе, я мученица, я страдалица! Я ждала тебя и ждала долго; но, да простит тебя Бог, ты не приехал ко мне. Я слышала, что ты нездоров; это известие душило меня. Да охранит тебя Бог! Я готова бросить все и полететь к тебе. Ожидай меня в четверг (четверг). Если я узнаю, что ты до тех пор еще не выздоровел, то непременно полечу к тебе. Пиши мне, друг мой, пиши и дай о себе знать.

(Стихи)

С тех пор, как я увидела тебя, исчезла тьма и явился свет!
 Ты солнце мое, ты райское наслаждение!
 Посылаю к тебе жемчуга молитв, эссенцию моих желаний!

№ 3

Ты, составляющий уголок моего сердца, черноту моих очей, друг мой, которого люблю, как душу, нет, более, нежели душу! Преклоняю пред тобой колени, и, целуя землю, посылаю тебе дары в молитве, убранной жемчугами слез и вздохами сердца. Ты любопытствуешь, какова я? Я утоплена в море страсти к тебе; я жарена в огне любви! Чем живу я в этой тленной форме? Любовь к тебе истерзала мое бытие: мое сердце все в ранах! О, ты – красота жизни и свет очей моих! Не знаешь ты, что происходит в моем сердце! Это знает один Аллах. Когда я хочу говорить, то произношу одно твое имя, когда хочу думать о чем-нибудь, то на ум ничего не приходит, кроме мысли о тебе одном! Придет ли время еды, в горло ничего нейдет; придет ли время сна, очи мои не закрываются; мои мысли ни на одну минуту не могут жить без тебя! Удивление, верх удивления! Я говорю самой себе: ты не можешь быть любимой им, прибегни к рассудку своему, и пожалей себя. Где рассудок? Где терпение? Все они поглощены страстно. Господи! За какие грехи это страдание! Иметь чувство, любить страстно, не быть любимой и не иметь силы удержать стремление чувств своих! О, друг мой, если бы ты был в состоянии почувствовать хоть часть моих страданий, то наверно ты не мог бы сносить их тягости? Если по получении этого послания ты удостоишь меня ответом, то сочту это я, за благоволение свыше. Содержание его будет бальзамом для ран моего сердца, всякое слово его утешением.

Не знаю, что я написала; извини за бессвязность; мои мысли не в порядке, они расстроены страстью к тебе. Душа моя, как я тебя люблю!

Молись Богу обо мне.

(Стихи)

Все требования могут быть удовлетворены:

голод удовлетворяется куском хлеба,

жажда глотком жидкости,

но моя страсть к тебе – ничем!

Увы! Ты там проводишь время в наслаждениях,

а я здесь в стонах и печали;

ты там, как цветок рая,

а я здесь увядаю от грусти.

Волга течет быстро, быстрее течет время,

но как мне тяжелы и долги минуты разлуки!

Почему же татарки третьей категории так влюбчивы и так смелы? Причина этому – свобода, которой они пользуются. Также способствует этому и частый приезд в Казань выходцев из Бухарского ханства, которые бывают здесь зимой для торговли, а летом проездом на Нижегородскую ярмарку. Они живут в Казани по 1–2 месяца; через пожилых татарок, известных как свахи, ищут себе невест – непременно молоденьких, не старше 15-ти лет. Но и этих лет им кажется много: они требуют девиц 13-ти и даже 12-ти лет. Без сомнения, из богатых домов и семей среднего достатка не отдадут дочерей за проезжающих бухарцев. На их калымы прельщаются только небогатые мещане и жертвуют без жалости своих дочерей. Бухарец, женившись на девочке, проживет с нею иногда не более месяца, и, возвращаясь домой, дает ей разводную, то есть, свободу выйти замуж за другого. Казанские татары неохотно берут жен после бухарцев,

и пятнадцатилетние вдовы поневоле должны приютиться под крылышком Амура, особенно сироты, не имеющие родителей и близких родственников.

Татарская поэзия не развивается. Молодые люди занимаются только торговлей и заводами, а не думают сочинять что-нибудь, по их мнению, умное. Нынешние их стихотворения состоят в импровизации, а мелодия в их песнях давно уже существует. У них нет стихотворцев. Большая часть их песенок, называемых *такмак*, состоит из аллегорий и требует разъяснения. Вот для примера, одна песенка с комментарием:

Две Волги – одно море;
 Не текут ли они равным образом?
 Когда ты его увидишь, кланяйся ему
 И скажи, что я пожелтела от огорчения.

Татары Волгу и Каму называют одним именем – Идель, а для отличия даны названия одной – желтая Идель, другой – белая Идель. Обе эти реки, соединяясь, текут в Каспийское море.

Молодой татарин, сосватав за себя татарку, отказался от нее, нашел другую, богаче. Огорченная невеста думает, что она не хуже своего жениха, как Кама не меньше Волги. Не лучше ли, мечтает она, соединиться воедино и течь вместе в море любви, как эти равные реки текут в Каспийское море? Однако жених обманул свою прежнюю невесту. Она же осталась твердою в своей любви и посылает ему поклон, замечая, что она от пламенной страсти своей пожелтела, как Кама от вихря в бурю.

Помещаю здесь другую, подобную песенку:

От ветлы до ветлы, тянул я шелковую витку,
И долго тянул, тянул и устал я:
Он отложил срок (свадьбы) очень далеко,
Я ждал, ждал, соскучился.

Богатый купец, дав слово своему приказчику выдать за него дочь, отложил время свадьбы на несколько лет, чтобы приказчик мог скопить сумму, необходимую для уплаты калыма. Этот долгий срок влюбленному приказчику показался невыносимым, о том он и пел.

В качестве примера простонародных татарских песенок я могу поместить две следующие:

Тонкая, тонкая ветла,
Рот девиц сладок, как мед;
Когда любимая меня поцелует,
Тогда моя головная боль проходит.

Или:

Ласточка куда ты летишь?
Ты повредишь свои крылышки.
Любезный, куда ты летишь?
Меня здесь оставляешь.

Образцы некоторых татарских песен

I. Самые простонародные, не имеющие никакой связи, никакой логики, обнаруживающие дикие мысли, не обработанные понятия и природные способности певца к механической поэзии.

- 1) Душа моя! Что мне принести тебе в дар?
У меня нет товаров, из Бухарии привезенных,
Но от любви к тебе, душа,
от любви к тебе нет мочи;
я не могу стоять на ногах!..
- 2) В садах Бухарии и в Хиве растет (одно) яблоко;
Единый Бог соединит ли меня с тобою?..
- 3) Из Бухарии прилетевший соловей распевает...
От любви к тебе я сошла с ума в нынешнюю зиму!
- 4) Конь мой светло-серый, гривистый конь мой,
Красуясь, несет меня, красуясь, несет меня.
Что за удивление, что за мудрость!
От чего любовь моя ежедневно увеличивается к тебе?

(Эту последнюю мысль можно передать следующей перифразой: пускай же крылатая любовь моя, красуясь, вознесет меня к другу.)

- 5) Свет сей освещается солнцем и луною;
Твое описание спроси у гурий рая!
- 6) Если ты украсишь поверхность своей тубетейки цветами,
То кто может сравниться с тобой в красоте?
- 7) Цветы растут в цветнике;
Между ними порхает соловей;
Любимая тобой если красива,
То вся жизнь твоя будет полна приятности!
- 8) Волга течет красива и полна;
Волны ее бьются об каменистые берега;
В свете не одна ты завидуешь,
Что есть и другие красавицы.

9) Я выстроил огромную палату с лестницами;
 Определил ли кому-нибудь Бог всевышний насытиться тобою?

10) Берега Волги наполнены камышами.
 Может ли это защитить кого от мороза?
 Тоскует ли в одиночестве красавица,
 Опираясь на перила?..

II. Простонародные песни, отличающиеся лучшими мыслями и слогом

1) Рассвет ли, рассвет ли теперь?
 Видит ли кто-нибудь рассвет теперь?
 Ждет ли кто-нибудь друга, как я жду ее?

2) Сколько велика Волга,
 Сколько пространства протекает она,
 Сколько Иосиф любил Зюлейху,
 Столько я люблю тебя?

3) Брови твои черны, как цвет чернил Корана,
 Твой рост красив, красота твоя совершенна;
 Меня с тобою и тебя со мною
 Соединит ли когда-нибудь Господь?

4) О, возьми меня и уложи меня в колыбель;
 Нет я не могу уснуть,
 Не могу успокоиться,
 Мне надо объятие друга!

5) Я сидел под деревом,
 Когда оно было увенчано цветами.
 Я дремал под тенью его,
 И ты была предметом моего сновиденья.

6) Я составил белую книгу
И посвятил ее имени моей возлюбленной.
Один Бог может знать,
Как я люблю ее!

7) Подобная тебе красавица
Редко может родиться.
Не рождение человека ты,
Ты – упавшая с небес!

8) Свет нам озаряется солнцем и луною.
Ты светлее их.
Только разве Гурии восьми раев²¹
Могут поспорить с тобою.

9) Лицо земли покрыто лесом, покрыто лесом.
Оно не в состоянии будет препятствовать нашему соединению,
Если Бог этого желает. Мы соединимся,
Описав пространный круг, как планеты.

10) Я не боюсь ни врага, ни его послания,
Но боюсь твоего гнева.
Освещай меня своими веселыми очами!

---

²¹ Предание основано на тексте Корана, который говорит, что у рая есть восемь ворот. Богословы считают, что рай состоит из восьми отделений, в которых размещаются блаженные по их достоинствам.

III. Некоторые башкирские песни

1) Лучшие из лошадей быстроноги;
 Лучшие из платьев те, которые делаются из меха черно-бурой лисицы.
 Сегодня жизнь, завтра смерть:
 Давайте же, повеселимся!

2) Хочешь ли ты приотворить райские двери?
 Хочешь ли рассмотреть цветы, там растущие?
 Так, любовью увлеченный, взгляни на беседу красавиц,
 Рассмотря цветущие их груди!

3) На столе свеча горит,
 Вокруг стола красавицы ходят.
 Длинные ресницы моей любимой
 Содержат в каждом глазу по 81 стреле,
 И почти покрывают прелестные её щеки!

4) Она глядит из окна,
 Убирая свои длинные косы;
 Не только одним лицом прельщает ее видящих,
 Но она пленяет еще своею резвостью!

5) Она глядит из окна,
 Грудь её украшена жемчугами;
 О, есть ли на этом свете создание благороднее её?

6) На небе сияют яркие звезды Господа;
 Ты покинешь их, когда увидишь мою звезду прелестную;
 У неё черные брови, черные глаза;
 У неё ресницы, о, что за ресницы!
 Ты бы не глядел на бобра Камчатского!

7) Когда ты плыла по Волге, зачем ты пила воды,
 Если тебе пить не хотелось?
 Простирая свое объятие, зачем ты меня прижала к груди своей,
 Если ты меня не любила?

8) В саду растут лучшие яблоки;
Яблоко моего лица пожелтело от моей долговременной любви к ней.

9) По утрам, по дням я питаюсь запахом моего цветка;
По ночам же я наслаждаюсь сновидениями о моей любимой.

10) Когда я шатался по улицам,
То предметом моего исследования была ты;
Когда я постился, когда я давал обещание и молился;
То предметом моих молений была ты!

IV. Послания

Представляют собой образцы татарских стихотворений, написанных в жанре *мюрербба* – четверостиший, в каждом из которых все четыре стиха имеют одинаковую рифму. Размер стиха: *мефаилюн, тезедж*²².

1) О, душа моя, свет моих очей!
Свет моих очей исчезает,
Когда гляжу я на тебя,
Ибо ты – гурия райская!

2) О, душа моя, уголок моего сердца,
Чернота моих очей!
Я не могу сносить твоего взора;
Я слабею, я схожу с ума.

3) О, душа моя, мое сокровище!
Ты единый друг мой на весь свет:
Если бы тебя дал мне Господь,
То пламя моего сердца успокоилось бы.

---

²² Поэтические размеры стихосложения *аруз*, распространенного в средневековой поэзии Востока. – Ред.

- 4) Лицо твое – полная луна;
Брови твои с ресницами – эмблемы лука и стрелы.
Кто на тебя взглянет, поразится;
На кого ты взглянешь, тот пораженный лишится сердца!
- 5) Я спросил у мулл, есть ли средства от болезни внутренней?
Они на меня глядели и сказали:
«Что с тобою? Ты весь горишь, у тебя жар».
Я открылся им. Я сказал, что влюблен!
- 6) О, душа моя, если бы ты постигла мое положение,
Если бы ты знала, как я тебя люблю,
То не отказала бы мне в своем внимании.
Ты полюбила бы меня.
- 7) Любовью к тебе, душа моя,
Я весь сгорел, я утомился,
Я уничтожился!
Неужели ты не захочешь знать это!
- 8) Будь великодушна,
Будь милостива,
Не убивай меня,
Не уничтожай меня!
- 9) Я оканчиваю свою речь,
Я оканчиваю свое послание;
Я тону в море любви, я тону,
Я погибаю, смилуйся, о, душа моя!

Это послание состоит из 19 куплетов, из коих я выбрал
ТОЛЬКО ЭТИ.

Из всех семейных праздников роскошнее всего татары празднуют свадьбы. Даже бедные жертвуют последним рублем для угощения своих товарищей, не говоря уже о богатых и зажиточных.

Я имел случай видеть эти пышные праздники и участвовал в них, как первый гость. Вот татарская свадьба с самого её начала. Известно, что закон мусульман запрещает видеть женщин, даже жениху свою невесту. Многие, не имеющие случая взглянуть на девушку, которую решили сватать, женятся, не увидав ее. Однако проворные молодцы и любопытные девушки через посредство расторопных женщин, называемых свахами, часто находят возможность взглянуть на своих суженых, но только взглянуть тайком, а не повидаться. Сваха говорит девушке, в какое время пройдет молодец мимо её дома, и та дожидается за косяком окошка, увидев его, рассматривает пристально одним глазом из-под покрывала. Жениху также сваха говорит, когда невеста будет сидеть у окошка, или, когда она будет в гостях у своей подруги в доме, где его знают. Там ему откроют щелочку, чтобы он мог взглянуть на свою невесту. Таким образом, увидавши свою суженную, молодец отправляет в ее дом с предложением сваху (яучи) – обычно пожилую небогатую татарку из числа родственниц или постороннюю женщину, занимающуюся сватовством. Согласие или отказ обычно объявляется при первом посещении.

В случае согласия на другой день между родными бывает договор о калыме, который у богатых татар в Казани назначается от 3 до 5 тысяч рублей, в зависимости от финансового состояния жениха и невесты. В деревнях у зажиточных – от 200 до 500 рублей, у бедных – от 50 до 100 рублей. Половина калыма

платится при помолвке. На эти деньги невеста покупает себе наряды и блестящие украшения. Другая половина калыма удерживается на случай развода, после свадьбы. Закон у мусульман позволяет развод мужа с женою или жены с мужем, когда угодно; мулла тотчас дает разводное письмо, и они опять свободно могут жениться, или выходить замуж. В этом случае поступают следующим образом. Если татарин пожелает бросить свою жену, то он обязан при разводе отдать ей половину оставленного калыма; если пожелает развестись жена, тогда она должна возвратить половину калыма, отданного ей при помолвке.

Со дня помолвки жених ежедневно посылает своей невесте подарки: наряды и разные украшения из золота, серебра, жемчуга и с драгоценными камнями, разумеется, каждый по своему финансовому состоянию. Но в день свадьбы жених обязательно отправляет невесте кадку меда и кадку топленного коровьего масла. Масло и мед играют какую-то роль в свадебном обряде. С этих блюд начинается свадебный пир и обед по случаю новорожденного первенца. На одно блюдо накладывают мед, на другое масло и оба подаются гостям, которые берут того и другого по большой порции, намазывают вместе на хлеб и кушают с большим аппетитом.

Свадебные пиры у татар начинаются за неделю или ранее до совершения брака и празднуются ежедневно в домах жениха и невесты: один день – у жениха, другой – у невесты; один день пируют мужчины, другой – женщины.

Жених до дня свадьбы не ходит на пиры к невесте, которая никогда не участвует в пирах с гостями и всегда сидит в отдельной комнате. Женщины заходят к ней только на короткое время.

Угощение на свадебном пиру у мужчин я мог видеть всегда, но видеть женский пир я не мог – при всем моем старании я несколько лет не мог этого увидеть. Наконец неожиданный случай помог удовлетворить мое любопытство. Я вылечил одну богатую татарку от продолжительной жестокой болезни, она из признательности готова была для меня сделать все, что только могла. Пока я её лечил, её сын сосватал невесту. В награду за лечение я просил пациентку позволить мне посмотреть на женский свадебный пир. Моя пациентка, выслушав меня, вздрогнула от испуга и, едва понимая меня по-русски, всячески объясняла невозможность этого. Но я смог уговорить ее, используя мою над ней медицинскую власть. Она дала согласие и потому, что была вдовой и старшей в доме. При этом она попросила меня хранить её обещание в тайне.

Она пригласила на свадебный пир мою жену и попросила, чтобы я с ней приехал в сумерки, обещая встретить нас на лестнице. Так и было сделано. Она провела нас в комнату, в которую для удобного помещения гостей были вынесены сундуки из всех других комнат. Все стены были заставлены сундуками, а в центре стоял стол, покрытый скатертью, на котором было несколько тарелок с разными бухарскими фруктами для угощения моей жены. Мне же был поставлен стул между сундуками. Отсюда была дверь в комнату, назначенную для торжественного праздника, в которой все перегородки были вынуты, и из нескольких небольших комнат получилась большая зала. Дверь в эту залу от нас была занавешена бухарской шелковой материей. Хозяйка просила мою жену войти в праздничную комнату, а мне только распорол дырочку на занавеске и позволила в нее смотреть. Гостей еще не было. Вдоль стен всей комна-

ты были устроены широкие нары, вроде диванов, устланные персидскими коврами. На них кое-где разбросаны подушки. На полу также были разостланы подержанные ковры и наставлено с дюжину круглых столов, за каждым из которых могли поместиться человек 10. Столы эти были на низеньких, не выше полуаршина²³, ножках. Все столы покрыты белыми и цветными скатертями. У диванов стояли столики с такими же лакомствами, какие были приготовлены для моей жены. Освещение было самое плохое: несколько сальных свечей.

Мужчин в комнатах не было. Жених во время пира сидел в кухне. Вот начали съезжаться одна за другой гости, разряженные так, как я никогда еще их не видал – в богатейших парчовых зиланах, которыми они были покрыты с головы до ног. Войдя в комнату, они снимали с себя зиланы и оставались в таких же золотых камзолах и в богато украшенных рубашках, без покрывал. На головах у одних были шелковые с золотом и серебром платки, у других – бархатные, похожие на венгерские с бобровой опушкой и с золотой кистью на боку шапочки, третьи были в шелковых колпачках с золотой бахромой, украшенных цветами на европейский манер. Это вовсе не шло к их богатому азиатскому костюму. Но татарки с некоторого времени начали добавлять в свои наряды европейские украшения. Так, они обшивают свои рубашки широкими лентами, похожими на оборки, чего в старые годы не бывало; рукава у рубашки делают уже, чтобы можно было уместить их под браслеты; выпускают височки. К цветам же они питают такую страсть, что заставили некоторых бедных казанских татарок из мещан научиться делать их

---

²³ Около 36 см. – Ред.

из цветного бумфуслина²⁴. Мастерицы делают что-то похожее на цветы и продают богатым татаркам втрое дороже того, чего им стоит их изделие.

Каждая приехавшая гостя должна была привести невесте какой-нибудь подарок. Родственницы привозили в подарок дорогую парчу на камзол, матери на рубашки, золотые платки и прочее. Посторонние дарили колпачки, ленты на отделку рубашки, позумент для обшивки ворота рубашки, бахрому для колпачка и тому подобное. Все подарки помещали на приготовленный для этого стол. Гостя, войдя в комнату и поздоровавшись со всеми, шла к столу с подарками. Хозяйка показывала их ей и рассказывала, кто что подарил. Осмотрев все на столе, гостя вынимала свой подарок, клала на стол и садилась на диван, а хозяйка брала подарок и показывала всем гостям.

Церемония с приездом гостей и взаимными подарками продолжалась довольно долго. Я заметил, что некоторые татарки, одетые довольно богато, не приносили подарков. Хозяйка, которая постоянно к нам приходила, объяснила мне, что это бедные. Они взяли платья у людей и приглашены для получения денежных подарков. Надобно отдать честь татарам, что они из бесед своих и из праздничных пиров не исключают бедных и угощают их так же, как других гостей.

Когда собрались все гости, началось угощение чаем. Сколько было принесено самоваров, сколько раз их подогревали! Хозяйка и её родственница разносила чашки на нескольких подносах. Гости пили так аппетитно, что трудно было сосчи-

---

²⁴ Тончайшая ткань из хлопчатобумажных нитей с очень редким плетением. Использовалась при пошиве дамских платьев. – Ред.

тать, сколько чашек пришлось на каждую. Мою жену попросили ко мне за занавеску, где нас угощали цветочным ханским чаем. Пока мы пили чай, хозяйка стояла у занавески, опасаясь, чтобы кто-нибудь из любопытных не заглянул к нам в комнату. При малейшем подозрении я должен был уйти в назначенный мне угол между сундуками.

Напившись чая, татарки начали лакомиться, делали это очень деликатно, не хватали с тарелок с жадностью, брали понемногу. Некоторые завязывали лакомство в узелок в платки, вероятно, для своих малышей.

Через некоторое время начали хлопотать об ужине. Более богатые татарки поместились на широких нарах, устланных коврами, и поджали ножки так искусно, что их блестящие, шитые золотом ичиги были видны. Заметно, что красавицы щеголяли ими одна перед другой. Большая половина татарок сели на пол возле низеньких круглых столов и стали с нетерпением дожидаться ужина. Он начался свадебным блюдом: маслом и медом. Подали несколько блюд: на одних было масло, а на других – мед; и огромные подносы с нарезанным белым хлебом их собственной выпечки. Перед каждой гостьей поставили по тарелке и начали подавать торжественное блюдо сначала сидящим на диванах, а потом тем, кто сидел за круглыми столиками. Каждая татарка брала по куску масла и меда, намазывая на хлеб, кушала с необыкновенным благоговением, будто в этой пище было что-нибудь религиозное или таинственное. Второе блюдо было похоже на лапшу с бараниной, третье – пельмени, четвертое – пироги с капустой, пятое – пироги с мясом, шестое – пироги круглые с курицей и яйцами, седьмое – сорочинское пшено с рубленой бараниной, вось-

мое – вареная говядина с луком и с красным уксусом, девятое – вареная севрюга, десятое – жареная баранина, одиннадцатое – жареные гуси, двенадцатое – жареная утка, тринадцатое – жареная курица, четырнадцатое – жареная индейка, пятнадцатое – караси, приготовленные с яйцами, вроде яичницы, шестнадцатое – жареные большие лещи, семнадцатое – плов с изюмом и восемнадцатое – пирожные, которых было до 8-ми видов. Пирожные были сделаны все из муки, чрезвычайно жирные, вырезаны разными узорами, как старинные русские пирожные.

По окончании продолжительного ужина хозяйка принесла из другой комнаты бумагу, в которую обычно заворачивают чай, и раздала каждой гостье по листу; другая татарка несла за нею необыкновенной величины похожее на стог сена пирожное²⁵, сделанное из разных орехов и фруктов с медом, маслом и мукой. Такие свадебные пироги присылаются всегда из дома невесты для угощения гостей жениха. Пирог был разрезан на несколько кусков, вероятно, по числу гостей. Пирог стали подавать, начиная со старших, всякая гостья брала по куску и, немного отведав, заворачивала в лист бумаги, а потом в платок, чтобы принести свадебный гостинец своим домашним.

Я заметил, что соленые огурцы, очищенные и нарезанные ломтиками, подавались не к жаркому, а отдельно. Гости, съевшие до этого около десяти жареных блюд, с жадностью ели соленые огурцы.

Я уже терял терпение от такого утомительного угощения. Хотя октябрьская ночь длинна, ужин, начавшийся в 9 часов ве-

---

²⁵ Чак-чак.

чера, кончился только на рассвете. Нерасторопность татарок, подававших угощения, медленное жевание гостей, большое количество кушаний делали ужин бесконечным. В нашу комнату приносили каждое кушанье, и мы из любопытства, отведевывая некоторых блюд понемногу, сделались сыты донельзя.

Уже было довольно светло, когда татарки, сидевшие на диванах, зашевелились; одни из них встали, другие, оставаясь на местах, кашляли, как бы показывая этим свою сытость. Тоже самое делали и сидевшие на полу; но некоторые совсем не шевелились. Это были бедные. Для них хозяйка принесла на тарелке серебряные деньги: от целкового²⁶ до восьмигривенного²⁷. При раздаче денег, хозяйка отдала сначала жене муллы красную ассигнацию, потом её родственницам целковые, и бедным остальные деньги, помещая их в руки татарок так искусно, что невозможно было заметить, кому какую монету она давала.

Таковы праздники наших казанских татарок. Веселья на этом пиру никогда не бывает. Они бывают так заняты своим желудком, что мало разговаривают друг с другом и не пропускают ни одного кушанья.

Этот блистательный пир был накануне свадьбы. Брак же совершается муллою всегда в доме жениха, куда я был приглашен хозяином дома.

В назначенный час я пришел в дом жениха. Гостей было еще немного: несколько пожилых татар ходили по комнате и о чем-то тихо рассуждали. Гости собирались довольно медленно. Собравшись, гости, вероятно, дали знать мулле, потому что

---

²⁶ Монета достоинством в 1 рубль, содержала 18 г чистого серебра. – Ред.

²⁷ Около 80 копеек. Русской монеты такого достоинства никогда не было. Так называлась персидская монета в 4 абазы, имевшая хождение на Кавказе. – Ред.

он приехал после всех гостей с длинной палкой в руке. Он важно вошел в комнату; все татары сделали ему особый жест учтивости. Подходящим к нему мулла подавал руку, и каждый клал ее между своих обеих рук. Так делается всегда при свидании; старший подает руку, а младший берет ее между обеих рук. Комната, куда собрались гости, была совершенно пуста; в ней не было ни одного стула, ни сундука, но весь пол был устлан коврами. До приезда муллы никто из гостей не сел. Когда же усадили муллу в переднем углу, а меня подле него на пол, то и все татары сели на ковры, по-восточному сложив ноги. Сначала гостям подавали чай, что продолжалось довольно долго; после чая тотчас начали хлопотать об ужине. Татары сели попарно, и перед каждой парой поставили по тарелке с двумя деревянными ложками, а вместо салфеток положили по длинному полотенцу.

Первое кушанье – топленое густое коровье масло и мед, которые подавались отдельно друг от друга на двух блюдах. Каждый татарин брал одним разом на ложку мед и масло и кушал как торжественное свадебное блюдо с большим аппетитом и благоговением. Потом начали подавать и другие кушанья, которые были почти одинаковы с кушаньями на женском пиру и также многочисленны.

По окончании ужина, который продолжался очень долго, подали всем гостям по стакану меда. Гости выпили мед до капли, утерли бороды, начали прокашливаться и издавать горлом отвратительные звуки, все до одного татарина, разными тонами: один басом, другой тенором, третий альтом. Эта «желудочная» музыка была знаком, что гости сыты и благодарят хозяина за угощение.

После такого необыкновенного концерта татары вставали и клали деньги на скатерть, разостланную на полу: красные бумажки, синие и целковые. Эти деньги собирались для невесты, которая в день свадьбы находится уже в спальне новобрачных. Спальни для новобрачных устраивают почти всегда отдельно от других помещений: во флигеле на дворе, в том же доме, но в другой половине. Сбор этих денег называется *шербетом*, потому что в старину деньги клали всегда в наполненный шербетом кубок и относили в комнату невесты, которая, взявши их, выражала свое согласие на брак с нареченным женихом. Поэтому и тут собранные деньги, хотя не в кубке с шербетом, а просто на тарелке отец понес невесте и, возвратясь, сказал мулле, что дочь его деньги приняла. После этого объявления, мулла позвал жениха, стоявшего в это время у дверей, и спросил, согласен ли он? Без сомнения, жених сказал «да». После этого мулла говорил с отцом о получении калыма и, окончив все расспросы, начал приготовляться к брачной молитве, покряхтел, прокашлял раза три и погладил бороду, что сделали и все татары. Молитва продолжалась минут десять. Вот она:

Молитва во время венчания

Хютбе (на арабском языке)

Хвала богу, наделившему нас способностью говорить и изъясняться, удостоившему нас красотой речи и влиянием слова! Он, всевышний, сделал все на пользу человека. Он запретил все, что бесполезно и разрешил все, что полезно. Он предписал нам сочетание браком и запретил разврат. Он, всевышний, говорил (в Коране), берите себе в супружество из женщин таких, которые вам понравятся, по две, по три или по четыре. О вечно благодатный! Нам принадлежит воздаяние, благодарность тебе за милости твои! О, руково-

датель всещедрый! На нас лежит долг признательности за дары супружеские! Веди нас, господи, к довольству и совершенству, и запечатлей все наши деяния твоим совершенством. Мы свидетельствуем, что нет бога кроме Аллаха единого, и что Мухаммед его раб и посланный, одаренный всеми превосходствами пред смертными. Да будет благословение божье лучшим из его творений – Мухаммеду, посланному от бога с чудесами и его семейству, святыней освещающей истину. Бог, направляя нас на путь истины – на ислам – определил супружество границей между дозволенным и запрещенным. Так говорит пророк, да будет над ним благословение божье! Супружество есть мой суннет²⁸. Кто отвергает мой суннет (т.е. разрушает это правило), не принадлежит мне. Женящийся есть любящий, взятая в замужество любима, а калым между ними должен быть на основании обоюдного согласия. Благослови чету, испроси им милосердие и блага господни, ибо он всемилосердный и милостивый.

Теперь следует на татарском языке весьма напыщенный и длинный монолог, содержащий следующий вопрос:

По повелению Бога небес и миров, творца света и тьмы, и по суннету великого пророка Мухаммеда Мустафы, да будет благословение бога над ним и над всем его семейством по правилам секты имама Азама (господствующая секта в здешнем крае), по согласию имама Абу Юсуфа ал-Кази и имама Мухаммеда сына аль-Хасана, придворного ашибани (имена законодателей) и прочих имамов, при свидетельстве присутствующих знатных особ, при согласии обеих сторон (жениха и невесты) и при 1000 руб. калыма такой-то (адресуя отцу невесты) соглашается ли выдать свою законную дочь, давшую на то доверенность тому-то, в замужество по правилам мусульманского вероисповедания за такого-то, сына такого-то?

Ответ: согласен, выдаю.

---

²⁸ То, что рекомендуется законом, а не предписывается. Всякому мусульманину, например, предписывается совершать 5 раз в день молитву и тому подобное, а рекомендуется жениться. Поэтому не исполняющие намаза отступают от главных правил веры, во не женящиеся не разрушают своим поступком правила веры.

Ты, такой-то (адресуя отцу жениха), доверенный со стороны²⁹ сына своего, соглашается ли взять такую-то, дочь такого-то, при таком количестве калыма в законное замужество за своего сына?

Ответ: согласен, беру.

Аминь.

После окончания этой молитвы мулла встал с пола; ему последовали все, и разошлись.

На свадебных пирах многие татары, как и русские, пьют разные вина и пиво; но это делается в другой комнате, по секрету от муллы, и если мулла заметит кого-нибудь из гостей пьяным, то будет при всех его сильно бранить.

После отъезда всех гостей сваха берет молодого и отводит в комнату, устроенную для спальни, где дожидается его молодая жена, и запирает их. В этой комнате сидят они четыре дня, не выходя ни на минуту, и к ним, кроме свахи, в это время никто не ходит. Спустя четыре дня, молодой идет к своим родителям, напившись дома чаю, и затем возвращается к своей жене, и там ночует.

По утру уходит к себе домой, и в продолжение трех месяцев, каждую ночь проводит у своей молодой супруги. По прошествии трех месяцев, они видятся реже; иногда молодая жена гостит в доме у мужа, и опять возвращается домой. Такое житье продолжается год, два и три; потом жена окончательно переезжает к мужу, имея иногда уже двоих детей.

---

²⁹ Так как ни жених, ни невеста не могут присутствовать при обряде, то их отцы при свидетелях выбирают в доверенные для совершения бракосочетания и к ним уже адресуются как к самим жениху и невесте. Если же нет отцов, то место их занимают ближайшие родственники или знакомые.

На другой день после свадьбы молодой супруг делает новобрачной самый богатый подарок (по своему финансовому состоянию); но иногда случается, что на другой же день он оставляет ее и берет у муллы разводную.

Подобную этой церемонию я видел и в деревне. В духовном обряде, без сомнения, не было никакой разницы, и угощение также не походило на крестьянское. Пироги и пирожные были из крупчатой муки, мясные кушанья были все приготовлены из конины. Меня более всего удивил лоток с конскими кишками, начиненными кашей; это представляло в миниатюре изрытую гору, с ужасными скалами. На празднике были мужчины и женщины. Мужчины пировали в главной, новой избе, женщины в амбаре, где летом спят некоторые из домашних.

Мулла и все гости начали пировать со второго часа по полудни. Главным угощением был чай, но женщинам его не подавали, угощали им муллу и наиболее знатных гостей. Молодые пили пиво, которого было наварено в избытке; вина я не видал. Жених со своими молодыми товарищами приехал перед вечером. В сумерках была прочитана брачная молитва, после которой вскоре сваха отвела жениха на другой двор, принадлежащий невестинному дяде, где в новой горнице дожидалась его новобрачная. На другой день мы выехали с ночлега часов в 7 утра, но молодые покоились еще в объятях Амура³⁰ и Гименя³¹.

В той же деревне мне удалось увидеть другую церемонию, когда дочь из отцовского дома уезжала в дом своего мужа.

---

³⁰ Бог любви в римской мифологии. – Ред.

³¹ Бог брака в римской мифологии. – Ред.

Она, став замужней, жила у своего отца два с половиной года и уже родила двоих детей.

Отправление дочери к мужу праздновалось не очень весело. Отец с матерью ходили с заплаканными глазами; они провожали дочь в другую деревню, расположенную от этой верст за двадцать.

Дочь разбирала свое приданое в амбаре, около которого толпились любопытные татарки. Те, которые желали видеть приданое, должны были сделать отъезжающей денежные подарки, поэтому клали на сундук кто гривну³², кто 5 коп. Две татарки, родственницы жениха, положили по двугривенному³³, родственницы невесты клали по гривеннику³⁴. Приданое не было бедным: штофный³⁵ с золотом камзол, нанковый халат для покрывания, несколько ситцевых рубах, красные ичиги, несколько башмаков, красная драдедамовая³⁶ шаль для покрывания, несколько нанковых камзолов на заячьем меху, и прочее. Скатерти, полотенца, постельные принадлежности – все это было своей работы, и очень красиво выткано.

Между тем как татарки разбирали приданое, в главной избе накрывали стол и уставляли кушаньями. Разные пироги, пирожные, мед, масло, каймак, заняли весь небольшой стол.

---

³² Русская разменная серебряная (позднее медная) монета достоинством 10 копеек, имевшая хождение с 1701 г. – Ред.

³³ Народное название русской разменной серебряной монеты достоинством 20 копеек. – Ред.

³⁴ То же, что и гривна. – Ред.

³⁵ Декоративная узорная ткань из шелка или хлопка. – Ред.

³⁶ Легкий вид сукна, представлявший собой шерстяную ткань полотняного плетения с ворсом. Применялась для изготовления накидок, платков и шалей. – Ред.

Муж приехал за женой в трех кибитках, запряженных парами. С ним было несколько татар, его родных. Их тотчас посадили за приготовленный стол. В то время как они кушали, татарки выносили приданое и укладывали в одну из кибиток, а уезжающая в амбаре белилась и румянилась, снимала девичий костюм и надевала замужний. Когда она была готова, то послала со свахой мужу в подарок белую миткалевую рубашку, которую один из татар принял, вышел с ней из избы и развесил на дугу у лучшей из кибиток. Рукава обвили всю дугу, а рубашка покрывала спину лошади. В эту кибитку села уезжающая татарка со свахой, а муж сел кучером. В остальные кибитки сели приехавшие татары и уехали со двора. Отец с матерью и родные горько плакали; все деревенские татарки провожали уезжающую соседку за ворота.

У татар есть довольно значительный семейный праздник, в особенности у богатых, у которых обычно все обряды исполняются великолепно. У богатых повивальная бабка заблаговременно приглашена и в последние дни беременности в семье живет постоянно. Некоторые посылают за бабкой, когда почувствуют себя дурно. Когда все кончится благополучно, родильница сразу посылает за матерью. Иногда матери присутствуют при родах. Когда все придет в порядок, тогда родильница приглашает к себе отца и извещает родных. Через три дня, на четвертый, приглашают муллу для совершения религиозного обряда, при котором мулла держит ребенка на своих руках перед собою и громко кричит ему на правое ухо *азан*, т.е. призыв

на молитву с минарета, а потом шепчет ему в левое ухо *камет*, тоже что *азан*, и при этом дает ребенку имя. Мулле платят за это (каждый по своим финансовым возможностям) и роскошно его угощают. На этот пир приглашаются все знакомые мужчины. В продолжении нескольких дней к родильнице приходят все знакомые женщины и каждая приносит на зубок так, как у русских. Сверх того привозят для новорожденного по рубашке: богатые – шелковые, бедные – ситцевые. Многие дарят одеяльца, тюбетейки и колпачки. Говорят, что богатая родильница так много получает подобных подарков, что наполняет ими порядочной величины сундук.

Считается необходимым привезти родильнице чая и сахара, сколько кто может: от головы³⁷ сахару и от фунта чаю, до четверти фунта³⁸ сахару и до осьмухи³⁹ чаю. После трех или пяти лет совершают обрезание. Это делают именно после трех или пяти лет (непременно нечетного количества лет), потому что татары полагают, что в четное число, например, в четыре или шесть, обрезанный ребенок должен умереть. Обрезание совершается одним из избранных для этого муллою, которому платят за обряд кто сколько может: одни дают по 50 рублей, другие по золотому и так далее. При обрезании читается какая-либо сура из Корана.

---

³⁷ Конус из сахара высотой 10–50 см. – Ред.

³⁸ Около 113,25 г. – Ред.

³⁹ Около 56,6 г. – Ред.

Когда татарин опасно заболевает, к нему приглашают муллу, который читает над умирающим 36 суру Корана, называемую *ясын*, о воскресении мертвых. Если муллы нет, то это делает какой-либо старик и даже старуха. Когда больной умрет, то два человека кладут его тело на стол ногами к той стороне, где Мекка. Один наливает воду, а другой моет тело; потом покрывают тело тремя покрывалами из белого холста или из миткаля. Первое покрывало от шеи до колен называется *кафин*, второе – *камль*, в виде белого халата, покрывает усопшего с головы до ног, третье – *лифафа*, также подобное белому халату, сверх упомянутых двух, покрывает все тело и завязывается на голове и около ног, так что уже совсем не видно тела. Таким образом кладут покойника на лубок⁴⁰. После этого мулла читает 67 суру Корана, называемую *мульк*. Если больной умер утром, то к вечеру, сделав все, его выносят на кладбище. Если же он умер вечером, то это делается на следующее утро. Здесь надо сказать, что русский закон, повелевающий хоронить покойников по прошествии двух суток, у татар не так строго соблюдается.

На умерших женщин также кладут 3 покрывала, но кроме этого, лицо их закрывают холстом длиной в 1,5 аршина. Волосы покойной распускают вперед по обеим сторонам шеи. От груди до колен пеленают ее в белый холст или в миткаль.

Покойника, положив на лубок, на плечах выносят из дому и останавливаются на улице у мечети, где читают маленькую молитву – *дженаза* – без поклонов.

Пока на кладбище хоронят покойника, женщины, оставшиеся в доме, читают суру *мульк*, подают милостыню бедным и

---

⁴⁰ Здесь – носилки. – Ред.

моют горницы. В могиле делается боковая ниша, в которую тело, сняв с лубка, кладут на правый бок, лицом к Мекке. Эта ниша называется *лехед*. Её закладывают необожженными кирпичами в виде свода или печи. Опять, сидя, читают суру *мулюк*. Наконец после совершения этого погребального обряда мулла с остальными возвращается в дом покойника. Здесь мулле дают лошадь, корову, барана и даже денег. Платье покойника и его Коран отдается *азанчи*, т.е. пономарю, который должен молиться богу об успокоении его души. В день погребения не употребляют ни пищи, ни питья. Первые 3 дня после похорон считаются трауром. После 3 дней мулла, все родственники и знакомые покойного приглашаются к обеду; тоже делают и на 7-й, 40 дни и через год. По окончании каждого обеда мулла читает какую-либо главу из Корана.

В последние минуты жизни умирающего, когда читают отходную, то есть суру, читающий окликает умирающего, называя его или ее по имени, и умирающий, если может, отвечает. Например, если читает мать над дочерью, то она ее окликает, называя по имени, а та отвечает *ани*, т.е. матушка. Это повторяется беспрестанно до исхода души⁴¹. После смерти женщины до самого погребения все делается женщинами, даже муж не может взглянуть на жену свою, после её смерти. Когда умершую обмоют, закроют лицо, спеленают и придет мулла для совершения погребального обряда, тогда женщины покойницу оставляют и уже мужчины с муллой кладут на носилки и уносят на кладбище.

Поминовения и раздача милостыни продолжают шесть недель. К богатым покойникам мулла может несколько раз в

---

⁴¹ Этот ритуал предписывается законом, называется он *талкин*; его цель внушать умирающему, что он должен произносить за окликающим, если он может: «Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед его посланник».

день ходить на могилу и читать назначенные для этого суры из Корана.

Надо сказать правду, что татары насчет помощи бедным превосходят русских не по влечению сердца, а из боязни и страха исполняют закон их строгого пророка, который говорит, что если вы отдадите бедным на земле, то воздастся вам на небесах; чем питаете и поите бедных, то будете кушать и пить в будущем сами, во что оденете их, в то облачитесь сами.

Одна татарка Шарифа-бану, жена купца Чамас Махмуда, моя соседка, может служить примером исполнения заповеди своего законодателя. Нет сомнения, что её добродетели происходили от души, потому что она кротостью своей удивляла всех знакомых. Она была среднего достатка и, будучи вдовой, могла располагать им как хотела. Она жила для бедных и не съедала куска, не разделив с ними. Вот как она проводила дни: вставши по утру, читает утреннюю молитву, потом приглашает несколько бедных напиться чаю, сначала поит их, потом начнет пить сама; после садится что-нибудь делать для бедных. К обеду опять приглашает бедных. Что приготовила для себя, тем и их угощает. Случалось так, что бедных приходило больше, чем она ожидала. В таком случае она все приготовленное кушанье для своего обеда отдавала им и сама питалась одним хлебом.

Она никогда не носила богатое платье. Какое платье себе шила, такое же точно делала в приданое бедной невесте. Таким образом, она, оставшись в 22 года вдовой, прожила до 37 лет. Когда она умерла, сколько бедных приходили к её телу! И все получили не копеечную милостыню.

Татары ставят вокруг могилы что-то вроде домика, из нескольких бревен, без крыши, у богатых – из камней. В нем саж-

ют несколько березок. Тут нередко вертикально устанавливают камень с надписью красивыми арабскими буквами. Я списал некоторые из этих надписей и предлагаю ниже их перевод.

1) Во имя Бога всемогущего! Эта святая могила принадлежит золотых дел мастеру Мухаммедрахиму сыну Саида, отправившемуся из мира тленного в мир вечный в тысяча двести сорок первом году. Да будет над ним изобильное милосердие божье!

2) Могущество принадлежит Господу. Он вечен и бессмертен! По летосчислению арабов в тысячу двести пятьдесят втором году, в 17 день зюль-хиджи⁴², Дамулла Абдулнасир Ахунт и Мудерис, сын муллы Рахманкуллы, на 58 году от рождения отправился из сего тленного мира в мир вечный. Да освятит Господь его могилу! Мы принадлежим Богу и к нему возвращаемся.

3) В смерти много учения! По летосчислению арабов в тысяча двести пятьдесят первом году месяца святого рамазана двадцать восьмого дня жена Ахмета Михрабан, дочь Мусы, на пятидесятом году жизни своей отправилась из мира тленного в мир вечный. Да освятит Бог её могилу! Она предана земле в 1836 году. Да освятит Господь её прах!

4) Он вечен и бессмертен! Все, что живет, должно вкушать смерть!.. Все, что живет на небесах и на земле, смертно. Один Господь могущественный вечен! Пророк (Да будет над ним благословение божье!) говорит: в смерти много учения. В тысяча двести пятидесятом году в месяце шаабана⁴³ отправился из тленного мира в мир вечный, на шестьдесят третьем году от рождения Юсуф, сын Ахмера. Местом его рождения были Ковали, местом жительства – Казань. Да будет Бог милосерден к нему и всем правоверным! Мы принадлежим Богу и возвращаемся к нему.

5) Он вечен и бессмертен! В тысяча двести сорок втором году в день девятнадцатый месяца раджаба⁴⁴ Муса, сын Исмаила, Апанаев на шестидесятом году от рождения отправился от мира тленного в вечный мир! По летос-

---

⁴² 12-й месяц мусульманского лунного календаря. – Ред.

⁴³ 8-й месяц мусульманского лунного календаря. Предшествует месяцу Рамазан. – Ред.

⁴⁴ 7-й месяц мусульманского лунного календаря. – Ред.

числению римскому (христианскому) в тысяча восемьсот двадцать седьмом году – февраля дня. Мы принадлежим Богу и к нему возвратимся.

6) Он вечен и бессмертен! В тысяча двести пятидесятом году от бегства пророка (Да будет над ним благословение божье!) в шестнадцатый день зюль-кады⁴⁵, Башир, Аитов сын, да будет на нем милость Бога, на восьмидесятом году от рождения отправился из преходящего мира в мир вечный. Да освятит Господь сей прах! Он скончался в день марта 1835 года.

7) К Богу прилетают души, когда они оставляют свои формы (Коран). В 1247 году в месяце телец (апрель) Мухаммедкули, сын Юсуфа, отправился из мира преходящего в мир вечный. Местом его рождения было село Корашан, город его – Уфа, жительство его – Нарин, т.е. Икай-иль, в соседстве с Джеангир-хана. Да будет над ним изобильное милосердие божье!

Татарских древностей в Казани нет. По татарским рукописям, в Казани при владычестве ханов каменных зданий не было; а башня, ныне находящаяся в крепости под названием Сююмбеке, построена русским архитектором и делает ему честь. Она построена в последние годы царствования Алексея Михайловича, когда этот царь повелел строить закамскую линию с валами и обсервационными⁴⁶ башнями. Даже нынешние каменные мечети построены в начале царствования Екатерины II. Из всех татарских древностей здесь осталось несколько камней с надгробными надписями, из которых две в переводе предлагаю:

1) Он (Бог) вечен и бессмертен! Бог всемогущий говорил: всякое сущее на земле и небесах смертно; но Господь всевечен! Еще Бог всемогущий говорит: всякое живущее должно вкусить смерть. В девятьсот тридцать шестом году,

---

⁴⁵ 11-й месяц мусульманского лунного календаря. – Ред.

⁴⁶ Смотровыми, дозорными. – Ред.

в месяце зюль-када⁴⁷, Кульмухаммед, сын Шихмухаммеда, из тленного мира отправился в мир вечный. Да будет над ним изобильное милосердие Господа. Он пал от рук неверных. Мы принадлежим Богу и к нему возвращаемся!

2) Бог святой, непорочный, праведный, величественный сказал: все живущее на земле увядает, но глаза Господа твоего, облеченные в честь и славу, будут сиять вечно.

Да будет благословение и спасение Мухаммеду, сказавшему: мир этот не вечен. Также благослови и спаси, Господи, сказавшего: мир этот выше самих царей. От эгиры⁴⁸ в 936 году (1529), в месяце зюль-каде пал от рук иноверца Мухаммедгалей, сын Мухаммедшаха. На камне этом писал Юлавчика сын.

Казанские мечети выстроены в бухарском стиле. Мечеть состоит из большого длинного двухэтажного каменного дома, на середине которого поднимается вверх высокая и узкая башня, минарет. На её остроконечной вершине укреплен металлический полумесяц. Из отверстия этой башни пономарь (*азанчи*) ежедневно криком приглашает татар в храм на молитву. Нижний этаж этого здания отдается внаем для хранения товаров, а в верхнем происходит богослужение. Этот этаж разделен на 2 половины. В передней пришедшие молиться оставляют туфли, башмаки, или сапоги. Здесь же остаются те, кто не считает себя достойным быть с другими в главной зале храма. В главное отделение храма ведет большая дверь, расположенная по

⁴⁷ То есть в июле 1530 года. 10-го июля этого года русские под предводительством князей Бельского и Глинского подступали к Казани и были встречены ополчениями казанских и астраханских татар, под предводительством Сафа-Гирея. Татары были разбиты и осаждающие завоевали острог (Повествование о России, кн. IV стр. 111.)

⁴⁸ Начало мусульманского летоисчисления, от бегства пророка Мухаммеда из Мекки в Медину. – Ред.

середине, а также с обеих сторон маленькие. В главной зале по прямой линии в стене расположена узкая ниша, обращенная к той стороне, где Мекка. Эта ниша называется *михраб*. В ней на доске лежит Коран. Мулла сидит у самой ниши, а молящиеся позади него стоят или сидят по линиям, один возле другого, и молятся по примеру муллы, в различных позициях с величайшим благоговением. В правом углу стоит деревянная готическая кафедра с четырьмя ступеньками. Мулла, держа в руках длинную палку, читает наизусть какую-либо главу из Корана. Над дверью, напротив ниши, поставлен на колоннах маленький балкон для мальчиков. На потолке висит большая люстра, а по стенам маленькие жирандоли. По обеим сторонам ниши иногда к стене приклеиваются красиво писанные арабские стихи из Корана. Пол устлан коврами. У входа в мечеть находится колодец, вокруг мечети выкрашенные решетки.

Татары, как и все магометане, обязаны, по Корану, пять раз в сутки, молиться: 1) утром перед восходом солнца (*ир-таги намаз*), при этой молитве делается 12 поклонов; 2) в полдень (*уйлэ*), делается 30 поклонов; 3) за час до захода солнца (*икиндэ*), делается 12 поклонов; 4) вскоре после захода солнца (*ахшам*), полагается сделать 15 поклонов; 5) вечером, в зимнее время в 8 часов, а в летнее в 10 часов (*ясыге*), полагается сделать 29 поклонов.

Богослужение в мечети совершается следующим образом: азанчи с минарета кричит азан, по которому народ собирается в мечеть в течение 15 минут. Всякий пришедший занимает свое место и опускается на колени, так образуется несколько линий. Мулла, сидевший до начала богослужения лицом к народу пред михрабом (нишей), встает с места и поворачивается лицом к

михрабу, то есть в ту сторону, где находится Мекка. Его примеру следуют и пришедшие на молитву.

Вставши на ноги, каждый человек готовится к молитве, поднимает обе руки вверх и касается большими пальцами мочек ушей. При этом все говорят тихо: «Аллаху экбер» (т.е. «Бог велик»). Затем руки опускают и кладут обе ладони на пупок. Начиная с муллы до последнего молящегося, каждый читает про себя первую главу из Корана; следом тотчас читают какую-либо суру из Корана. Прочитавшие делают поклон в поясе, сопровождаемый словами: «Аллаху экбер». Не меняя положения, трижды читают следующие слова: «Благословен мой Господь высочайший!» Подымают голову со словами: «Бог велик!» Потом делают земной поклон, со словами «Аллаху экбер», произносят трижды слова: «Благословен мой Господь великий!» Приподнимаются на колени, опять кланяются в землю, произносят вышеописанные слова. Потом они встают на ноги и повторяют опять ту же главу и суру, те же слова и молитвы, те же самые поклоны, как и прежде. Наконец, прочитав *ат-тахйят*, поворачивают головы сначала направо с призывом высших небесных сил, потом налево с таким же призывом. Это делается сидя на коленях и оканчивается какой-либо маленькой молитвой. Таков ход утренней молитвы, называемой *ики ракэгат суннет*.

Вслед за этим начинается *ики ракэгат фарыз*. Азанчи, встав с места, произносит *камет*, т.е. тихий азан. После этого мулла и все молящиеся встают на ноги и готовятся к молитве по вышеописанному порядку с той только разницей, что руки поднимают по примеру муллы вверх все разом и касаются ими мочек ушей, опуская руки вниз, кладут их ладонями на пупок и читают маленькую молитву. После этого мулла громогласно читает 1-ю же

главу из Корана и какую-либо суру, а молящиеся благоговейно слушают. По прочтении муллою 1-й главы Корана молящиеся произносят «Аминь»; по прочтении суры делают поклоны и повторяют те же молитвы, как и при суннете, исключая молитву, читаемую при 1-ом поклоне, которую читает только мулла, а молящиеся про себя тихо произносят слова: «Бог слышит того, кто благословляет его».

После этого мулла встает на ноги и читает опять 1-ю главу и суру, все повторяют те же поклоны, как и прежде. Потом все опускаются на колени и читают *ат-тахйят*, обращаются лицом направо и налево, как и прежде. После прочтения муллою отрывка из Корана – *аллаху-ля*, молящиеся перебирают четки, если их нет, счет делают по суставам пальцев.

Затем мулла читает *ясын*, этим оканчивается *ики ракэгат фарыз* утренней молитвы. Во время утренней молитвы кладут 12 поклонов.

Остальные 4 богослужения: 1) уйлэ: дюрт ракэгат суннет, дюрт ракэгат фарыз и ики ракэгат суннет, с 30 поклонами; 2) икиндэ: дюрт ракэгат фарыз с 12 поклонами; 3) ахшам: уч ракэгат фарыз и ики ракэгат суннет с 15 поклонами; 4) ясыг: дюрт ракэгат фарыз, ики ракэгат суннет и уч ракэгат витир ваджиб намаз с 29 поклонами, совершается, как и утренняя молитва, с повторением тех же поклонов и молитв.

В полдень пятницы *джумга-намаз* включает: *ики ракэгат тахйят мечеть намаз*, дюрт *ракэгат суннет*. После этого мулла поднимается на кафедру и читает хутьбу (проповедь); затем мулла читает молитву за русского Государя, августейшую Его семью и за воинство; после мулла спускается с кафедры и становится на свое место перед михрабом. Далее следуют *ики*

ракэгат фарыз, дюрт ракэгат суннет, дюрт ракэгат ахыр-уйлэ намаз и ики ракэгат ушбу вахыт намаз. Всего делается 54 поклона. Служба пятницы совершается так, как утренние службы в обычные дни.

В то время когда мужчины отправляют богослужение в мечетях, женщины молятся дома. По пятницам в полдень мулла в мечети с важностью всходит на кафедру, держа в руках длинную березовую палку. Вступив на вторую ступеньку кафедры, он садится, как уставший, потом поднимается выше; тогда пономарь (азанчи) приближается к нему и тихо говорит азан, т.е. ту молитву, которую он перед этим громко прокричал с минарета. Мулла, опираясь на палку, печально и гнусливым голосом произносит хутьбу (проповедь), состоящую из весьма коротких наставлений и заканчивающуюся произнесением первой главы Корана.

Я спросил: «Почему у татар муллы произносят проповедь с палкою в руке, а у турок это делается с саблею в руке?» Мне отвечали, что в землях, завоеванных вооруженною рукою, употребляется сабля, а в землях, покоренных без кровопролития, в этом случае используется палка.

Мулла Сейфулла-кази Муртазин показал мне маленькую рукопись на татарском языке, в которой можно видеть начала этого обряда. Здесь я прилагаю перевод из неё. Когда Айдархан в 9-е лето от эгиры начал царствовать в Болгарах, тогда Мухаммед для распространения своей веры между язычниками послал туда трех своих проповедников – Абдуррахмана, сына Зубирова, Хантала, сына Рабиа и Субейра, сына Джада, – снабдив каждого из них нужными вещами, которые они могли бы использовать для совершения чудес, если будет необходимо. Он дал Субейру чернильницу, Ханталу тросточку, Абдуррахма-

ну чалму или тюрбан. В Болгарах они выдали себя за врачей и начали лечить от разных болезней. Дочь Айдар-хана страдала параличом, и хотя лечили ее от этой болезни многие врачи, успеха не было. Однажды ханский визирь осмелился сказать ему: «Высокомощный хан! Да сохранит Бог здоровье твое на многие годы. В городе нашем проживают три аравитянина, с которыми никто из наших врачей сравниться не может в лечении разных болезней. Без сомнения, они вылечат твою дочь. Но вера их от нашей отличается. Хан, убежденный этими словами своего визира, повелел немедленно позвать помянутых аравитян. Когда эти веропроповедники к нему явились, то после обычных пожеланий хану, Хантал, знавший превосходно турецкий и румейские⁴⁹ языки, на вопрос хана, откуда они и каково их ремесло, отвечал, что они из Медины и занимаются лечением болезней. Хан сказал им, что дочь его уже 7 лет, как лежит больная, и спросил у них, не имеют ли они какого-либо средства, чтобы вернуть ей здоровье. Хантал отвечал, что надо узнать, в чем состоит ее болезнь. Изучив болезнь, все единогласно сказали, что ханская дочь поражена параличом. Хантал добавил, что для лечения этой болезни нужны ему древесные ветви от березы. Поскольку это дерево в изобилии росло в ханских владениях, то немедля были принесены его ветви. Но Хантал, посмотрев на них, сказал, что они от старой березы, а ему нужны ветви с нежной и молоденькой березки. Хан отвечал, что в зимнее время, отыскать такую невозможно. На эти слова хана Хантал сказал: «Если вы примете нашу веру, то мы с Божьей помощью такую бере-

---

⁴⁹ Он же тавро-румейский – это язык приазовских греков-румеев, переселившихся в Приазовье из Крыма в 1778 г. – Ред.

зу найдем». Хан на это условие согласился, только чтобы они отыскиали ветви молоденькой березы и возвратили здоровье его дочери. Тогда веропроповедники данную им Мухаммедом чернильницу ставят на поле и в нее втыкают тросточку. Потом Абдуррахман, надев на голову данную ему пророком чалму, произнес вслух молитву с поклонами (*рикаат*). Когда в заключение он и два его товарища сказали «Аминь», тогда тросточка, воткнутая в чернильницу, начала расти, распушаться в маленькую березку. Высотой березка сравнялась с кровлей ханского дворца и распустила свои ветви. Тогда, связав несколько ветвей в веники и отведя больную в баню, начали ее парить, от этого она тотчас и выздоровела. Удивленный этим хан немедленно принял ислам.

Примеру его последовал и Бураджд⁵⁰ с визирями и гражданами. Наскоро была построена мечеть и в настоятели при ней был определен Хантал, который при произнесении проповеди (*хутьба*) опирался на воткнутую им в чернильницу трость. Это произошло в XII год от эгиры, или бегства Мухаммеда, то есть в год Барана, в 26 день рыб и в XII рамазана. Три товарища пробыли в Болгарах десять лет и в школе, учрежденной при мечети, давали жителям наставления в правилах своей веры. Наконец Абдуррахман и Субейр возвратились в Медину. Хантал же остался в Болгарах, женился на вылеченной им девице и скончался в глубокой старости.

---

⁵⁰ Визирь Айдар-хана – правителя Булгарии. Именно он предложил своему хану попытаться излечить его дочь, прибегнув к врачебному искусству посланников пророка Мухаммеда. – Ред.

У казанских татар есть четыре праздника: два религиозных – Рамазан и Курбан; и два народных – Сабан и Джин.

Рамазан

Рамазан, единственный пост мусульман, начался в нынешнем году в субботу 30 декабря и продолжался до вечера 29 января. Известно, что Мухаммед в Коране установил, чтобы последователи его для того, чтобы на них снизошла благодать божья, один месяц в году постились. Хотя законодатель не назначил такого поста с определенной точностью, но его ученики постятся в продолжение дня со всей возможной строгостью. Ночью могут беспрепятственно есть и пить, пока не рассветет настолько, что можно будет белую нитку отличить от черной. Кто из них в это время был болен или находился в дороге, тот в другое время должен поститься равное число дней; тот же, кто этого не исполняет, должен для отпущения своих грехов кормить бедного.

Этот пост наиболее обременителен для людей работающих тем, что он требует весь день полного воздержания от питья. Пост ежегодно бывает раньше на одиннадцать дней, и потому иногда приходится на самую сильную жару, когда дни бывают очень длинными. Легко можно представить себе мучение мусульманина, который в поле при трудной работе и несносной жаре, следуя обычаю, не смеет даже утолить изнуряющей его жажды.

Здешние татары ежедневно собирались в своих мечетях, совершая с величайшим, только им свойственным, благоговением обыкновенные молитвы. Тут заметил я одного дервиша

(мусульманского монаха), окутанного с ног до головы куском белого холста. В течение рамазана, поздно по вечерам, насытившись сначала дома, они поют составленную для этого поста духовную песню особенным странным жалким гнусливым голосом. Я перевел с арабского языка эту песню и привожу ее здесь.

Достойная хвала Господу и властителю миров! Всякая хвала подобает всецелителю, великому, всемогущему, всевышнему и премудрому Богу. Хвала царю, от века живому; свят и непорочен царь ангелов. Нет Бога, кроме Бога! Просим у него прощения и умоляем, чтоб даровал нам рай и избавил нас от огня гиенского.

После полуденной молитвы мулла с кафедры говорит следующее поучение:

Я вам завещаю, сожители божьи, как и себе, быть богобоязненными, ибо Бог всегда пребывает с любящими его и боящимися его. Кто ищет Бога, от того милосердный не отвергается. Для жаждущего наставления достаточно Корана.

Кто желает видеть пример разрушения мира, тот пусть взглянет на могилы. Если недостаточно этого, сама смерть может убедить в этом. Я прибегаю к Богу и отвращаюсь от проклятого сатаны. Каждый человек должен вкусить смерть. Мы вас искушали, говорит Господь, в добре и зле и вы к нам непременно обратитесь. Да благословит Бог нас и вас в своем великом Коране! Да воспользуемся его премудрыми изречениями. Я прошу прощения у милосердного Бога за себя, за вас и за всех правоверных мусульман. Бог милосерден, всемилостив, всещедр, всемогущ и праведен.

Всю ночь с 26-го на 27-й день поста (в нынешнем году 25 января), называемую ими *алкадр* (торжественной ночью), мечети

были наполнены молящимися. Ни малолетние, ни взрослые не должны спать в эту ночь. Те, кто не ходили в мечеть, пили в домах чай со своими знакомыми, чтобы прогнать сон. В эту ночь, по мусульманскому учению, ангелы, по повелению Бога, приходят на землю для исполнения божественных определений. Блаженство, спасение, говорят они, царствует во всю эту ночь до рассвета, ибо в эту ночь был дан Коран.

На 27 день рамазана раздают милостыню бедным. Это называется *закят*. По закону, каждый должен отдать на это десятую часть того, что имеет, но здешние татары ограничили это постановление до того, что считают только наличные деньги и деньги в товаре, не включая сюда недвижимого имущества: дома и заготавливаемых на зиму припасов. Каждый должен обнародовать свои подаяния и обозначить сумму, которую он намерен раздать, во-первых, муллам и азанчи, а потом и бедным. Казанские богатейшие торговые татары – Юнусов, Апанаев, Исай, Башир Аитов, Суюров, Юсуп Курбангалей Ахмери, Муртаза Кашаи, Апаков и некоторые другие – использовали на это значительные суммы. Уже 28 января некоторые зоркие татары увидели на той стороне Волги после захода солнца новый месяц, между тем как в Казани горизонт слегка покрыт был тонкими облаками. Тотчас это известие дошло до Казани, где в следующий вечер многие также увидели новый месяц. Тут, казалось, исчезло сомнение, но несмотря на это, между здешними двумя ахунами произошел сильный спор, в котором один из них отвергал справедливость столь раннего появления месяца. Впрочем, с 28 января перестали петь вышеприведенную песню и наконец после многих противоречий и споров заключили, что в понедельник (29 января) кончится рамазан. Множество татар толпилось око-

ло мечетей, отыскивая с великим беспокойством на горизонте после захода солнца новый месяц, и 29 января они имели удовольствие ясно увидеть его. Сейчас рамазан продолжался только 29 дней, потому что новый месяц довольно рано показался. Если он не появится, рамазан продолжился бы еще один день. Здесь я должен заметить, что татары не полагаются на наш календарь, потому что никогда не сверяют с ним изменения Луны⁵¹.

10 лет тому назад первый день после рамазана пришелся на летнее время⁵². Тогда в пятницу в 8 часов утра все татары – старики и молодые (более 6 тыс. человек) – собрались неподалеку от новой татарской слободы и под открытым небом отправляли свое богослужение. Вид такого множества людей, расположенных в величайшем порядке, совершающих частые поклоны и падение ниц во время молитвы, был поразителен и, без сомнения, сильно должен действовать на зрителя. Молитва начинается, когда, по их выражению, солнце на небе достигнет высоты дерева, следовательно, в зависимости от времени года, это бывает раньше и позже. Потом все пошли на кладбище, где были прочитаны некоторые главы из Корана. Этим закончился рамазан и каждый возвращался домой к обеду. Этот день у них называется *хайд*, для его празднования они обжаривают в масле слоеные пирожки, которые едят, намазывая медом, и

---

⁵¹ В Адмиралтейской слободе татары справляли этот праздник 29 января, а живущие в самом городе 30-го, т.е. одним днем позже.

⁵² В 1814 году 4 сентября этот праздник справляли на открытом поле. Также было и 25 августа 1815 г., а в 1817 г. и в некоторые последующие годы этот праздник праздновали только в мечети, по причине неблагоприятной погоды. 29 мая 1823 г. в присутствии сенатора Соймонова было самое торжественное празднование этого праздника на поле между двух татарских слобод. Сейчас, по лунному мусульманскому числению, этот праздник уже пришелся на зиму.

называют *байрам-аш* (праздничное кушанье). В этот день, как и в 2 следующие, татары ходят в гости, поздравляют с праздником и угощают друг друга.

Курбан

Через 2 месяца после рамазана бывает у мусульман праздник, называемый *Курбан*. На арабском языке это слово означает ‘приношение, жертва’. Цель, с которой Мухаммед учредил этот праздник, состоит в том, чтобы народ не забывал должной покорности Богу, чему примером и образцом, достойным подражания, поставил он Авраама, приносившего в жертву для исполнения воли божьей единственного сына. Определение времени этого праздника бывает связано с некоторыми затруднениями. Если в первые дни новолуния горизонт был покрыт облаками, то и не могли здешние татары, не видя месяца, вести точного счета времени. Это привело к большому разногласию между двумя здешними ахунами. Почтенный старик Ибрагим-эффенди⁵³ назначал 11 ноября днем праздника, однако все согласились с другим – молодым Саттаром, называвшим для этого следующий день. Только философам⁵⁴, говорил последний, прилично полагаться на сведения о Луне; добрый мусульманин не так пос-

⁵³ Эта статья была написана несколько лет назад. На место Ибрагима-эффенди поступил мулла Мустафа Хафиз, который ныне находится в Мекке, а должность его исполняет ученый мулла Сейфулла Муртазин Каси; нынешний же мухтасиб называется Нурмухаммед.

⁵⁴ Этим словом татары называют ученых, просвещенных людей вообще и тех, кто имеет вольный образ мыслей. Простолюдины из татар дали мне следующее забавное определение философа: философ – это татарин, пьющий вино с русскими.

тупает – он охотно ждет 2 или 3 дня, пока наконец ясно увидит месяц на небе, и потому не имеет нужды обращаться к книге. С вечера предыдущего дня каждый воздерживался от пищи до полудня праздничного дня, в который ели принесенных в жертву животных. Иные постятся с первого дня новолуния или в течение 11 дней, но по своим правилам, т.е. воздерживаются от пищи и питья только днем, ночью же едят досыта. Девятый день называется день *гарафы*⁵⁵. Посл главного публичного молебна мусульмане в течение 3 дней в конце каждой молитвы произносят *такбир*⁵⁶, состоящий в следующих словах: «Аллаху акбар, Аллаху акбар, ля илляху ила илляху ва аллаху акбар, аллаху акбар, на илляхуль хамед», то есть: «Великий Боже! Великий Боже! Нет бога, кроме Бога, и Бога великого, Бога великого – хвала Богу!» Этот такбир называется *таньрык*.

При наступлении этого праздника за час до восхода солнца мусульмане, собравшись в мечети, читают молитвы, относящиеся к празднику Курбан и состоянию в двух *рикаатах*⁵⁷.

В первом рикаате кроме обыкновенного такбира совершают еще три такбира. Каждый из этих последних состоит в произнесении до трех раз слов: «Аллаху акбар, Аллаху акбар, Аллаху акбаръ!» и опущении рук⁵⁸.

---

⁵⁵ Этим именем называется совершаемый пилигримами в Мекке накануне праздника Курбан, церемониал; собравшись у горы Гарафа, отправляются в долину Мина, где после публичных молебнов, совершенных в продолжении ночи, на утро в десятый день, приступают к принесению приготовленной жертвы.

⁵⁶ Молитва.

⁵⁷ Наклон головы молящегося, поклон.

⁵⁸ Каждый такбир сопровождается следующим положением молящегося: мусульманин, поднимает руки, касается своих ушей, произносит: «Аллаху Акбар!» («Великий Боже!») и в ту же минуту опять опускает к земле. Такое положение повторяется до 3-х раз.

По окончании 2-го рикаата опять совершается три такбира таким же образом.

Потом имам всходит на кафедру и читает хутьбу⁵⁹ на арабском языке.

Хутьба праздничная⁶⁰

Хвала Богу, хвала Богу, хвала Богу, украсившему небо звездами и планетами, сотворившему землю, воду, источники, моря, сменяющему день ночью и ночь днем, создавшему и рай, и ад, и ангелов, служащих ему и благоговящих пред ним, Богу, который верующим в него обещал рай, наполненный чистыми водами, а нечестивым в наказание огонь ада.

И мы свидетельствуем, что нет Бога, кроме Бога единого, всемогущего.

Свидетельствуем, что Мухаммед, раб его и посланник, избранный его. Да будет благословение божье над ним, домом его и избранными его последователями! Да будет благословение божье в особенности над имамом, первым и превосходнейшим последователем из друзей Мухаммеда, повелителем правоверных, имамом благочестивых Абу Бакиром, другом истины и преданным с ревностью пророку божьему во всяком трудном деле!

Да будет благословение божье над знаменитым имамом правым судьей, повелителем правоверных и имамом благочестивым Омаром Аль Фарухом, справедливым карателем неверных и злочестивых!

Да будет благословение божье над знаменитым имамом, примером кротости, повелителем правоверных и имамом благочестивых Османом, обладателем ума блестящего и сокровищницей смирения и добродетели!

Да будет благословение божье над знаменитым имамом, единственным воином, повелителем правоверных и имамом благочестивым и добродетельным Али, верным исполнителем священных обязанностей, дверью наук и таинств!

---

⁵⁹ Проповедь.

⁶⁰ Текст проповеди дается по оригиналу. – Ред.

Да будет благословение божье светом очей Али, радостью слуха его, утешением⁶¹ рамен, внуками пророка, предметом любви для дочери Мухаммеда, вождями жителей рая Хасаном и Хусейном!

Да будет благословение божье над благочестивыми их дядями, Хамзой и Аббасом! Они были чисты и безгрешны телом.

Да будет благословение божье над союзниками и товарищами Мухаммеда и над всеми толпами последователей пророка, участвовавшими в бегстве его!

Да будет благословение божье над всеми правоверными последователями его!

И я приветствую их усердно хвалю Вечного.

Здесь начинает имам говорит поучение, после которого дает наставление, каким образом должно поступать при разрезании жертвы. Это он говорит это на татарском языке.

Праздничным утром служба в мечетях началась ранее обычного. После общих молитв мулла пел с кафедры стихи на арабском языке. Прилагаю их в переводе:

1) Говори воинству: молитвы мои, богослужение, жизнь и смерть моя посвящены Господу всех тварей, и нет ему равного. Это мне велено, и я – первый муслим (мусульманин, правоверный).

2) Господи! Восприми от меня эту жертву, тебе приносимую от искреннего сердца: не оттолкни ее от лица твоего и вмени мне её в награду, о великий Боже!

Имам сходит с кафедры и читает стихи из Корана, называемые *айят уль курси*, и одну суру⁶² оттуда же, после чего мусульмане, могут заколоть жертву.

---

⁶¹ Хасан и Хусейн, ласкаясь беспрестанно к отцу своему Али с сыновней горячностью, часто бросали объятия его и садились на плечи ему.

⁶² Глава.

По окончании службы⁶³ всякий спешит домой для принесения в жертву приготовленных животных. Это делается с таким расчетом, что овца или баран приходится на одного, корова или верблюд на семерых человек. Поэтому каждый отец семейства рассчитывает по числу членов его семьи число жертвенных животных, не забывая при этом бедных, особенно мулл, в этом случае угощаемых. Хозяин дома, кто бы он ни был – князь, мурза или мещанин – должен собственноручно заколоть хотя бы одно жертвенное животное. Голову этих животных в этом случае обращают к Мекке и, нанеся смертельный удар, произносят имя Бога.

В такой день я был у здешнего купца Юсупа Исмагила Угли (сына) Апанаяева, приготовившего для жертвы множество овец, несколько коров и одного верблюда. Он со своими людьми резал их, между тем как посреди двора кипел большой котел воды, в который бросили части еще полуживых животных для завтрака. Не прошло и получаса, как котел наполнился мясом, которое они, после двукратного вскипания, с жадностью вытаскивали и ели, прихлебывая бульоном, во имя Бога. Некоторые части (верблюжьи), полностью не уварившиеся, дрожали еще при их разрезании.

Из любопытства я отведал мясо верблюжье; оно гораздо краснее говяжьего, близко к нему по вкусу, но нежнее и слаще. Бульон его имеет особенный очень тонкий и приятный вкус. Как не мусульманин, я не мог в тот день обедать с ними вместе и потому должен был довольствоваться особым столом. Насы-

---

⁶³ В 1834 году Курбан праздновался 8 апреля. В 1833 году его праздновали в поле в присутствии военного губернатора Стрекалова, 19 апреля.

тившись сами, татары не забыли бедных, которым разослали остатки. После обеда каждый идет в гости к родным или знакомым. В гостях за чаем желают друг другу счастья⁶⁴.

Этот древний народный татарский праздник празднуют каждую весну. Все татары принимают в нем большое участие. Сейчас все происходит на большом лугу, окруженном с левой стороны холмами, которые покрыты кустарниками. Этот луг находится к югу от новой татарской слободы на расстоянии версты, от города же три версты. Слово сабан означает ‘соха, плуг’, а праздник должен означать, что оживляющая природу весна призывает к возделыванию полей и вспашке земли. В соседних татарских деревнях этот праздник празднуют как только снег сойдет с полей.

В Казани Сабан назначается позже, потому что место, на котором он бывает, подтопляется весною волжской водой. Сабан начинается с пятницы и продолжается целую неделю до следующей пятницы⁶⁵. Все татары – старые и малые – собираются около полудня и делают из веревки круг, около кото-

---

⁶⁴ Месяц, в котором празднуют Курбан, является 12-м месяцем по мусульманскому календарю и называется зюль-хаджи. Татарский Новый год в 1834 г. был 28 апреля, по их летоисчислению 1250 год.

⁶⁵ В 1834 году Сабан был с 25 мая до 1 июня. Татары в первый раз пригласили русских на свой праздник посредством герольда, державшего в руке длинную палку, на конце которой веял пестрый платок, и ходившего по улицам Казани.

рого сидят или стоят зрители. На середину круга выступают два борца из числа молодых и здоровых татар. Они своими кушаками обвязываются таким образом, что оба охватывают их руками и, наклонившись, поворачивают друг друга то в ту, то в другую сторону, стараясь один другого повалить на землю. Эта борьба иногда продолжается довольно долго, иногда скоро оканчивается, все зависит от силы борцов. Если кто кого победит, то поднимается громкий смех зрителей, а торжествующий победитель, оставляя место сражения, получает подарок или вместо него деньги – от десяти до двадцати копеек. Эти деньги собираются среди богатых татарских купцов. Для наблюдения за порядком на празднестве многие из татар, как блюстители нравственности, ходят в круг с длинными палками, означающими их должности. Поскольку часто побежденный считает себя обиженным, то эти, так называемые бурмистры, стараются прекратить их ссору. Также они обязаны искать борцов, уговаривая их или обещая деньги. Конечно, этого не бывает без шума, однако действительных ссор никогда не случается, потому что распорядители праздника умеют скоро восстановить спокойствие. Борцы во время сражения бывают похожи на двух пляшущих медведей, которые хотят друг друга укусить и сожрать. На этом празднике бывает также и большое собрание русских из всех состояний; а в последние дни праздника часто и многие из знатнейших в городе дворян. Татары, кажется, в своих играх находят весьма большое удовольствие, между тем, как они многим могут казаться единообразными и скучными. Татарский богатырь, умеющий хорошо бороться, через подарки может приобрести довольно значительную сумму. Кроме борьбы, бывает еще скачка на лошадях и беганье. В награду победите-

лю дается носовой платок, который вешают на длинную палку, выставляемую при конце бега. Беговые лошади малы, невидны и худощавы, однако бегают хорошо, и седоки, которыми обыкновенно бывают мальчики, умеют хорошо управлять ими.

Совсем другого рода игра, которая встречается довольно редко: четверо и более татар ложатся брюхом на землю плотно один к другому и покрываются широкой плотной кожей. Один из татар, называемый в игре атаманом, должен защищать лежащих от нападения других, которые со всех сторон жгутами, свитыми из кушаков (поясов), стараются жестоко ударить лежащих. Атаман старается ударить кого-либо из нападающих; но ему не скоро это удастся сделать, потому что нападающие, ударивши, тотчас убегают прочь. Атаман, будучи привязан за руку веревкою, которую держат покрытые кожей татары, не может далеко их преследовать. Часто прыгает он на покрытых кожей друзей и перескакивает через них, чтобы как-нибудь коснуться ногою кого-либо из нападающих и, если ему это удастся, то в ту же минуту остальные игроки бьют покрытых кожей так, что те вынуждены встать, а нападающие заступают на их место.

Еще одна из примечательных игр во время Сабана: кругом сидят 12, 15 или 20 человек на расстоянии друг от друга не более 2 шагов. Один стоит за кругом с довольно большим узлом в виде шара, сделанным из разных татарских одежд. Стоящий позади человек передает узел одному из сидящих в кругу и отходит назад на три шага. В это время тот передает узелок другому, своему соседу, а он бросает его к третьему и так далее. Узел летит по кругу, а молодец, стоящий сзади, за ним бежит, чтобы поймать его. Когда ему это удастся сделать, он сменяет того из сидящих, у которого поймал узел. Тогда очередь переходит

к другому, который продолжает игру. В этой игре соблюдают-ся два условия: одно со стороны сидящих, другое со стороны ловца. Сидящие не могут бросать узел через человека или через двух: узел должен лететь правильно и постепенно из одних рук в другие. Ловец должен поймать шар у кого-нибудь из перебрасывающих узел. Если он поймает его налету или поднимет с земли, что часто случается, когда кто-нибудь по своей неловкости уронит его, то это не считается. В таком случае он должен опять отойти на три шага назад, пока узел не начнет снова двигаться по кругу. Оба правила нарушаются в некоторых случаях: когда ловец слишком проворен, так что сам позволяет бросать узелок через два или три человека; когда он слишком устанет, то ему делают снисхождение и позволяют шар ловить налету или поднять с земли.

В этой игре часто достается ловцу, который хвастается своею ловкостью. Когда очередь доходит до такого хвастуна, то все члены круга единодушно стараются его измучить. В это время они приподнимаются на колени, шар летит из рук в руки с такой быстротой, что ловец всегда отстает шага за 4 от него. Если по чьей-либо неловкости ловец догонит шар, то другой бросает его тотчас назад. Пока охотник оборачивается и бежит в ту сторону, узелок уже находится за несколько шагов от него. Чтобы более измучить хвастуна, бросают шар неправильно, т.е. то через человека, то чрез двух, то вдруг изменяют направление его так, что бедный ловец не знает, в которую сторону бросаться.

Непроворные и неловкие мало участвуют в этой игре, потому что им более всего достается. Если такой в числе сидящих, то ловец у него поймает узелок. Если же он становится ловцом,

то ему всегда приходится бегать без пользы, пока другие не уступят из жалости. Поэтому весь круг должен состоять из проворных и ловких людей.

Татарки также принимают участие в этом празднике, хотя на некотором расстоянии от главного зрелища. В соседних кустарниках бывает много кибиток, из которых выглядывают закутавшиеся татарки. Они одеваются на этот случай в богатые одежды, сильно натирают лица румянами и белилами, наклеивая разные фигуры или черные тафтяные кружочки, называемые мушками. Если кто-нибудь к ним приближается, то они длинным рукавом закрывают большую часть лица, но скоро перестают стесняться, если на них продолжают смотреть. В самых кустарниках повсюду видны пьющие чай татарские жены с детьми. Даже малознакомых с семейством людей приглашают на чашку чаю. Только одним татарам воспрещается всякий допуск к их женскому полу.

Татары жалуются, что русские привозят на праздник к ним вино, отчего некоторые из их сородичей, напиваясь допьяна, производят беспорядки. Для предотвращения этого и других встречающихся нарушений полиция каждый раз посылает сюда некоторых своих чиновников, нескольких казаков. Известно, что пить вино воспрещается татарам по их религиозным законам.

В прежние времена татары праздновали этот праздник на Арском поле, накрывали под чистым небом открытый стол, причем бедные ели без денег. Они называли такое угощение *туу*. Но эта традиция исчезла, как скоро возросла сила и могущество россиян.

На праздник Сабан приходят смотреть и старцы. Если соберется их много и наступит час захода солнца, то они тут читают

вечернюю молитву. В чистом поле становятся в прямую линию и в молчании отправляют свою молитву со всеми поклонами, соблюдая величайшее благоговение. Это составляет весьма странную противоположность с народом, предающимся веселью.

После праздника Сабан, отмечаемого с наступлением весны в Казани и в соседних татарских деревнях, следует другой, называемый Джин. Этот праздник в городе уже не празднуется, а жители многих деревень Казанской губернии справляют его под разными именами в течение семи недель, каждую пятницу. В 1834 году этот праздник отмечали следующим образом: 8 июня празднество под названием Шенбер происходило в деревне с таким же названием; 15 июня – Казалджар в деревне Ульясы; 22-го – Сарда и Березга в деревнях с тем же названием; 29-го – Береза и Каракуджа в деревнях с тем же названием; 6 июля – Мукши в деревне Адня, вместе с ним Кушкабка в деревне Большой Битаман; 13-го – Биктау в деревне Сае, и наконец 20 июля – Кабак в деревнях Менделей и Инзе.

Поскольку Сабан – праздник мужчин, поэтому Джин посвящен татарским женщинам. По преданию, начало празднования Джина связано с именем одного богатого татарина, имевшего много дочерей, которые не могли выйти замуж. Отец нашел хороший способ показать своих дочерей: в пятницу он пригласил всех достойных уважения жителей своей деревни на пир, который устроил в поле. Угощая гостей, он показывал своих доче-

рей. Так они нашли себе женихов и в скоро все вышли замуж. С того времени многие отцы ежегодно с дочерьми собирались на том же месте с той же целью. Следовательно, цель этого праздника в том, чтобы показать женщин, которые у татар не имеют возможности общаться с мужчинами.

Чтобы узнать, как татары празднуют этот праздник, я ездил в татарскую деревню Сай, находящуюся от Казани почти на 30 верст. На другой день после моего приезда татары мылись в банях, притом мужчины раньше женщин. Вскоре после бани я был приглашен к обеду, состоявшему из большого блюда пельменей, по-татарски называемых *казан-бюкмязи*, из теплого молока, в котором было сварено *ивишенье* (особый род грибов) с зеленым луком, что у них называется *гумбаша*. Потом подали сливки с каймаком, маленькие круглые пирожки, называемые *кимак*, и яичницу. Около двух часов по полудни кончилась богослужение и со всех сторон начало стекаться чрезвычайное количество людей на поле, которое было избрано местом для празднества. Там собралось более 6000 человек из 16 окрестных деревень и из Казани. В поле наскоро было построено несколько лавок с пряниками, орехами и прочим, но нигде не было в продаже вина. Несколько татарских музыкантов, играя на самодельных скрипках, приглашали к пляске, которая позволительна только мужчинам; женщины только смотрели, сидя в кибитках. Я удивлялся, слыша тут немецкие и французские танцевальные пьесы и глядя на пляску казачка. Естественно, я старался найти причину этого и узнал от татар, что их собственная плясовая музыка им уже более не нравится, и потому они предпочитают ей казачок и прочие. Кое-где слышны были простонародные татарские песни. Предлагаю здесь одну из них в переводе.

Как прекрасен величавый светлый месяц,
 Так ты любезна, подобно тихой звезде вечерней.
 Как красив лоснящейся соболь,
 Так ты привлекательна, подобно остистому бобру.
 Как бы лишенный света, я не могу жить без тебя, прекрасная!

Один курайч⁶⁶ запел:

Я скрипку строю и струны не рвутся;
 К тебе почувствовал я любовь, милая,
 И надежда моя будет всегда крепка⁶⁷.

Прекрасная татарка спела в ответ:

Гибок и красив стан твой;
 Как месяц, изгибаются твои брови,
 Светлое лицо твое в сумраке вечера блистает.

Татарский бард (джручи) пел своей красавице:

Как ковыль твои волосы,
 Все тело твое драгоценный камень, осыпанный базиликом⁶⁸:
 Сладки речи твои, как весенняя песнь соловья.

Чтобы придать столь великому празднику еще большей торжественности, татары стреляли из пистолетов. Частые вы-

⁶⁶ Музыкант, играющий на курае – татарском национальном инструменте. – Ред.

⁶⁷ Главная красота этой песни состоит в игре слов, которую нельзя выразить на нашем языке. Курайч сравнивает свою надежду со струнами, которые выдерживая сильное напряжение при расстраивании инструмента, не лопаются: его надежда подобна им, хотя и находится в том же напряжении, по причине неуверенности во взаимности его любезной, однако будет тверда, не лопнет.

⁶⁸ Базилик (*Ocimum basilicum*) – любимый цветок татар. Имеет крепкий запах. Здешние татары ставят летом на свои окна горшки с бальзаминами, капульцинами, базиликами и очень редко с другими цветами.

стрелы, смешиваясь с шумом разговоров и песен, ржанием лошадей, жалобным, гнусливым пением татарок и с музицированием курайчей, производили странное впечатление. Татарские девушки были одеты в свои лучшие платья, их лица густо натерты румянами и украшены мушками, зубы, веки и брови начернены – все было употреблено, чтобы красоту, по их вкусу, показать в полном блеске. Через три часа все начали разъезжаться. На дороге я встретил веселого молодого татарина, он был в восторге от зрелища такой красоты. Он пел:

Я смотрел на милых,
 Как коршун смотрит на свою добычу:
 Милые смотрели на меня,
 Как кошка, съевшая масло.

татарские училища

Всякому приезжему, без сомнения, покажется странным, что казанские татары – народ более образованный, нежели некоторые (даже европейские). Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками и как гражданин не пользуется уважением других. Поэтому каждый отец старается записать своих детей в училище, где бы они выучились читать, писать и узнали бы начала своей религии. Для этого при каждой мечети имеется училище, состоящее под особым надзором ахуна. Учителем в нем является мулла мечети, ежедневно занимающийся обучением всем предметам. В здешних двух татарских слободах находится 8 мечетей, при них 4 училища,

в которых много учеников. Их способ обучения отличается от нашего, хотя отдаленно напоминает пансион. Дом для училища покупается каким-нибудь богатым татаринном; отопление и ремонт его на один год или более берет на себя, как богоугодное дело, другой татарин. Внутри такого дома находится, кроме малых сеней, одна большая комната, в которой пол приподнят на несколько ступеней, как в театре сцена. На этом возвышении все располагаются так, что учителю, его помощнику и ученикам достается место в полтора шага каждому для его подушки, ящика, посуды, книг и письменного прибора. Помощник учителя и ученики в одной и той же комнате учатся и ведут свое хозяйство. Даже если кто-то из них заболевает, он должен в училище лежать на своей подушке до окончания болезни.

Учитель в таком случае становится для больного врачом и лечит его простыми средствами. Подушки учителей отделяются от ученических занавеской из пестрой материи. Над местом, занимаемым учителем, на прибитых к стене полках находятся нужные для обучения книги. Тут же часто можно видеть и чеботарный⁶⁹ прибор: учитель также учит чинить сапоги – как себе, так и своим ученикам.

Дети поступают в училище в 7–8 лет. Курс обучения продолжается около 5 лет. Те, кто посвящает себя наукам, т.е. желает со временем стать священнослужителем или учителем, остаются в школе гораздо дольше.

Учение начинается с азбуки, после которой читают книгу Гавтиак⁷⁰, содержащую извлечения из Корана, отчасти сокра-

---

⁶⁹ Сапожный. – Ред.

⁷⁰ 7-я часть Корана (по П. В. Знаменскому). – Ред.

ценно, отчасти же целыми сурами (так называются главы в Коране). Потом читают татарские книги, напечатанные в Казани: Пиргули, Субатулгазизин, Фаузулназат, Стуани⁷¹, в которых заключаются комментарии к сурам Корана в стихах или прозе, и, наконец, книгу Мухамед-эфенди, содержащую наставления в торговле⁷², а иногда и грамматику арабского языка.

Кроме чтения и основ ислама здесь изучают арабский язык. Его изучают в той степени, которая нужна для поверхностного понимания Корана. Также изучается персидский и бухарский языки. Этим языкам обучают как для облегчения торговых переговоров, так и для того, чтобы читать турецкие книги (в них часто встречаются арабские и персидские слова) и писать высоким слогом, который состоит в добавлении к татарским словам без разбора арабских, персидских и турецких слов. Но в училищах не учат грамматике татарского языка. Татарин, считают они, своему языку должен выучиться от матери, а потому и не нужно платить за это деньги училищу. Стоит заметить, что здешние татары, находясь среди русских, с которыми они имеют и торговые контакты, не стремятся знать русский язык. Среди татар нет почти ни одного, кто бы хорошо говорил на этом языке, а еще меньше тех, кто бы умел писать на нем. На мой вопрос, почему в школах их не обучают говорить и писать по-русски, я

---

⁷¹ Книги на татарском языке, содержащие толкования и пояснения к Корану. – Ред.

⁷² Торговля составляет, можно сказать, единственное занятие казанских татар. Кто имеет хотя бы малый капитал, тот старается обратить его в товар и ведет торговлю. Одни с большим капиталом ведут торговлю с китайцами, другие с бухарцами или персами. Некоторые обращают капитал в изделия своих фабрик, особенно мыльных и проч. Менее богатые торгуют в разнос шелковыми и бумажными материями; наконец беднейшие продают овес и другие припасы.

получил ответ, что такой ученик, по их мнению, считался бы негодяем и не имел бы места в обществе.

Учитель (по-арабски – *стотт*, по-татарски – *халфа*), он же мулла мечети, не живет в училище, но имеет помощников, выбираемых им из старших учеников, которые должны жить в училище и следить за порядком и поведением учеников. Учитель не получает какого-либо определенного дохода, но получает подарки от учеников. Подарками могут быть мука, мед, чай, медные монеты в небольшом количестве. К большому празднику ему дарят халат. Дети купца Суюрова каждую пятницу приносят своему учителю в подарок 8 караваев хлеба. Здесь, как и везде, чем взыскательнее и строже учитель, тем больше подарков он получает от своих учеников, но его доходы никогда не бывают больше ста рублей в год. Когда я удивлялся столь малым доходам учителей, один почтенный ахун сказал мне: «Попросите вашего господина министра просвещения, чтобы он принял наши училища в свое попечительство и покровительство. Мы желаем, чтобы наши дети обучались наукам, но не знаем, как этого достичь. До сих пор мы посылаем в Бухару всех тех, кто хочет занять место ученого священнослужителя, потому что здесь они не имеют возможности получить надлежащее образование!»

Учение начинается утру с рассветом. В это время ахун наставляет учеников в вопросах религии. По четвергам повторяют пройденное за неделю. Тех, кто плохо отвечает, секут или сажают в подполье. Учителя следят за опрятностью своих учеников и за исполнением ими своих обязанностей: нерадивые, как и те, кто не молится пять раз в день Богу, подвергаются такому же наказанию. Времени для отдыха у учащих нет, только в чет-

верг учеба прекращается с половины дня и возобновляется в субботу утром.

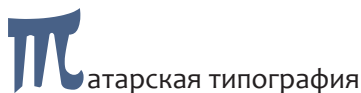
Для письма используют перья индийского петуха⁷³, чернила готовят из туши, растертой на воде, бумагу любят лощенную. Некоторые ученики в течение курса обучения иногда успевают четыре раза прочитать весь Коран. Они учатся, сидя на подушке с поджатыми под себя ногами и читая нараспев жалобным, гнусливым голосом свои уроки – все это составляет необычное зрелище. Поскольку ученики живут в школе целую неделю, они выбирают (обычно по жеребью) того, кто должен готовить им пищу, потому что женщин здесь нет. В училище есть общий котел, в котором ученики варят себе салму⁷⁴ или пельмени. Каждый ест свою порцию, когда захочет, но обычно завтракают в 8 часов утра и обедают в 6 часов вечера.

Женщины у казанских татар также получают определенное образование, поэтому среди татарок мало найдется тех, кто бы не умел читать и писать. Они учатся у жены муллы здешней новой мечети: эта способная женщина хорошо обучает их этим предметам. Я сам видел прекрасно написанные её воспитанницами письма и некоторые татарские песенки. Почти все татарки учатся у матерей или родственниц шитью. Особое внимание уделяют вышиванию золотом татарских сапожек и тюбетеек. Татарские женщины демонстрируют большое искусство и изобретательность в составлении узоров.

---

⁷³ Индюк. – Ред.

⁷⁴ Блюдо из пшеничной, гречневой, чечевичной и гороховой муки на мясном бульоне с картофелем и луком. – Ред.

Татарская типография была открыта в 1802 году. Её владельцем был татарский купец Бурашев, который в течение 3 лет напечатал следующие татарские и арабские книги:

- 1) Татарская азбука (11000 экз.);
- 2) 7-я часть Корана (7000 экз.);
- 3) Пиргули (1200 экз.);
- 4) Фаузулназат (3000 экз.);
- 5) Суббатулгазизин (3000 экз.);
- 6) Стуани (3000 экз.);
- 7) Полный Коран (2000 экз.);
- 8) Коран в 30-ти частях (1000 экз.).

При другом владельце типографии, Юсупе Апанаеве, за 1806 год напечатано:

- 1) Татарская азбука (19000 экз.);
- 2) 7-я часть Корана (3000 экз.);
- 3) Пиргули (1000 экз.);
- 4) Стуани (1200 экз.);
- 5) Суббатулгазизин (1200 экз.);
- 6) Полный Коран (1500 экз.).

В следующие годы печатались огромные тиражи татарской азбуки и 7-й части Корана. При купце Юнусове вышло в свет очень красивое издание полного Корана объемом до 121 листа. Это издание Корана в переплете продается на нижегородской ярмарке по 25 рублей.

Работают в типографии татары, но бумагу и чернила покупают у русских. Я заметил особую активность этой типографии в то

время, когда существовали библейские общества. В это время татары старались распространить свои духовные книги, как и мы.

В этой же типографии напечатаны сочинения Ибрагима Хальфина – татарская грамматика и составленная им хрестоматия, а также словарь татарского

Первое мусульманское печатное издание Корана.
http://islam-today.ru/istoriya/pervye_musulmanskie_pechatnye_izdaniya_korana_1_chast/

языка, изданный священником Троянским.

Не могу не упомянуть о хитрости, проявленной Бурашевым при издании одной духовной книги, напечатанной в 1802 году. Бурашев в книгу под названием «Фажуль-наджид» добавил несколько листов с текстом для шиитов, вероятно, для того, чтобы ее с выгодой можно было продавать и персам. Бурашев был обвинен в святотатстве казанскими татарами, принадлежащими к общине суннитов. В результате восьмилетнего судебного процесса добавленные листы были изъяты из книги и сожжены при муллах и русских чиновниках.

h прием иностранных гостей у татар

Однажды после обеда мы поехали к знакомому татарскому мещанину, который пригласил нас к себе. Он вежливо встретил нас у ворот, ввел в комнаты и посадил на канапе⁷⁵. Он был только в

⁷⁵ Вид небольшого дивана, обитого тканью. – Ред.

нижнем платье: длинном до колен камзоле и в легком бухарском халате. Жены его не было. Хозяин поставил на стол несколько тарелок с кедровыми орехами, изюмом и прочим угощением. Стол был покрыт пестрой персидской скатертью из хлопчатобумажной ткани. Мы разговаривали о торговле – области, очень знакомой нашему хозяину, – и особенно о торговле мехами, которую он вел. Покупая в Казанской губернии мех белки, горноста, норки и меха других пушных зверей, он продает их московским купцам, многие из которых отправляют меха в Кяхту для обмена на китайку – цветную китайскую бумажную материю.

Наконец пришла его жена: дамы, которые были с нами, поцеловались с ней. Через полчаса на стол поставили большое блюдо супа, в котором плавали маленькие продолговатые похожие на уши пирожки, начиненные рубленным мясом. Мы ели этот суп деревянными ложками (сделанные из металла приборы татарам запрещено использовать) и посчитали его вкус приятным. Суп представлял собой род бульона, приготовленного с луком и перцем, иногда с кислым молоком или уксусом, он вместе с пирожками называется пельменями. Потом подали мелко нарезанную курицу с солеными огурцами.

Хозяин прислуживал нам на протяжении всего обеда. Его жена ела потом, отдельно от нас, в углу комнаты за занавеской, чтобы мужчины не видели, как она ест.

Вскоре подали чай, но без молока: в последнюю чашку добавлялась водка. Перед чаем и после него нас несколько раз угощали донским вином, которого сам хозяин не пил, он пил вместе с нами пунш. Мы еще больше часа разговаривали и нашли в хозяине нашем умного человека, который отвечал хорошо на все наши вопросы. Он еще несколько раз предлагал нам

выпить вина, но в 8 часов мы расстались с ним и сели у ворот в сани с пуховыми подушками, для нас приготовленными. Его сын нас провожал, распевая по дороге татарские песни.

Среди татар Казанской губернии есть купцы, мещане и пахотные крестьяне. Некоторые купцы у них зовутся князьями. Этот титул достался им от их предков, которые были мурзами при владычестве ханов. В Казани живут князья Замановы, имеющие хорошие мыльные заводы. Князь Исай Заманов отличался верностью российскому престолу, состоял на службе и участвовал в борьбе с бунтовщиком Е. Пугачевым. За свои заслуги он получил от императрицы Екатерины золотую медаль на Андреевской ленте. Его сын Ахмет также имел несколько медалей. Дети Ахмета – Валид и Мустафа – сейчас занимаются изготовлением хорошего мыла.

Горелов Г.Н. Пугачёв в Казани творит суд.
http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gorelov_lynching_2.jpg?uselang=ru

Князь Яушев был плохим переводчиком в губернаторской канцелярии, как и князь Ибрагим Богданов, состоявший в той же должности. Их сыновья сейчас работают наборщиками и бабтырщиками⁷⁶ в татарской типографии при Казанском университете. Князь Сейтов в Уре известен выделкою кумачей.

⁷⁶ Работник типографии, набивающий краской набранный текст. – Ред.

Некоторые из татар поступают на государственную службу, например, г. Хальфин – учитель татарского языка в казанской гимназии, г. Алкин – частный пристав. Находящиеся на государственной службе татары имеют на голове волосы и одеваются по-европейски, но, собираясь в мечеть, они одеваются в свое национальное платье и покрывают голову чалмой или тюрбаном, чтобы не было видно волос. Крепостных татар в Казанской губернии нет.

Э. П. Турнерели. Татарская соборная мечеть
(Апанаевская мечеть).

http://www.nasledie-rus.ru/red_port/00216f.php

Некоторые казанские татары владеют заводами, выпускающими разные изделия. Заводы князя Заманова, Юнусова, Арсаева, Апанаева и Якубова ежегодно выпускают около 50 тыс. пудов⁷⁷ хорошего мыла. На 2-х заводах Юнусова, на 2-х заводах Апанаева

и на заводе Усманова ежегодно выделяется до 150 тыс. козьих шкур, посылаемых в Кяхту. На заводах Юнусова и Арсаева ежегодно изготавливается до 20 тыс. пудов сальных свечей, отправляемых в Санкт-Петербург. Кроме больших заводов в Казани есть много маленьких. В Казани у татар 5 суконных фабрик, а именно: купцов Апакова, Азимова, Уразова, Абдулина и Бикмагометова. Их изделия распродают на ярмарках в Оренбургской губернии. Между 2-х татарских слобод находится по-

⁷⁷ Старинная мера веса, равная 16,38 кг. – Ред.

ташный завод купца Алишева, где ежегодно вываривается до 5 тыс. пудов поташа. Значительны и фабрики купцов Абдулина и Файсулина, где в большом количестве вышиваются шелком и золотом так называемые ичиги (ботинки). Этой работой занимаются не только татарские женщины, но и многие русские девушки. Кроме этих 2-х больших фабрик вышиванием ичигов занимаются многие татары.

Татары в меньшей степени страдают болезнями, нежели русские. Татарин, достигший совершеннолетия, начинает соблюдать во всем умеренность. Однако они больше страдают от болезней печени и нижней части живота. Очень многие из них умерли от холеры. Также они подвержены поносам, которые бывают у них опасны в жаркое лето, особенно во время нижегородской ярмарки, откуда они привозят эту болезнь сюда. Лекарства они принимают охотно. Не имея своих врачей, они приглашают здешних русских или иностранных медиков, но за труды их платят очень скупо или вовсе ничего не платят.

У татар я встретил одно косметическое средство: короткие палочки, привозимые из Бухары, с вязкой горечью, называются *месвет-агач*. Татарские купцы всякий раз перед тем, как идти в мечеть, трут ею себе зубы и десны, чтобы не пахло изо рта.

Татары считают христиан нечистыми за то, что у них есть образа⁷⁸ и что они употребляют в пищу свинину.

О богослужении в русской церкви они не имеют понятия, потому что их не пускают в храм. Они думают, что церковная служба состоит в колокольном звоне и поклонении иконам, носимым по улицам. Молодые татары иногда бывают в протес-

---

⁷⁸ Иконы. – Ред.

тантской церкви и, не понимая языка, думают, что служба состоит только в исполнении органной музыки и дирижировании хором. Об этом последнем пункте так думают и многие простолюдины из русских.

Татары своим фамильным именам придают русские окончания, например, Апанаи – Апанаев, Заман – Заманов, Юнус – Юнусов.

Они считают годы по христианскому летосчислению и месяцы называют по-европейски. Однако их религиозные праздники происходят по фазам Луны. Таким образом, они ежегодно опережают календарь на 11 дней, так что через 35 лет их праздники опять приходятся на те же дни.

В настоящее время у татар богатыми считаются купцы Хубайдулла Юнусов, имеющий более 3 миллионов руб.; Абдрашит Юнусов, имеющий до 2-х миллионов руб.; Хусаин Апанаев, Апаков, Курбангаей Арсаев, Исхак Бушитов, Тимурбулат Якупов, Давыд Джедигеров, Мустафа Лебяжин, Менглибай Козлов, имеющие более полумиллиона руб., и некоторые другие, имеющие хороший капитал.

Татары, разумеется, из простонародья большие охотники до кулачного боя, как и русские мещане. Весною и осенью в хорошую погоду под вечер собираются на берегу озера Кабан кулачные бойцы. Татары с криком толпой нападают на русских, и атаки их редко проходят без окровавленных лиц. Я заметил, что в таких боях татары имеют преимущество перед русскими бойцами; но сейчас этого почти не встретишь.

Татары охотно принимают участие и в наших публичных увеселениях – в театрах и маскарадах, а некоторые из почетных сограждан бывают на обедах, даваемых по какому-нибудь

случаю Казанским купеческим обществом. Когда знаменитые путешественники посещали Казань, я часто имел возможность приглашать их ко мне на обед, куда звал также ахунов, мулл и некоторых из уважаемых татарских купцов. Они охотно соглашались на мое приглашение и за столом ели только рыбное и молочное, не касаясь мясного, не пили иностранных вин, только мед и шербет.

Хотя их женщинам не позволяется бывать на наших публичных мероприятиях, они с большой удовольствием приезжают к качелям, устанавливаемым на Арском поле на Троицу, и смотрят из своих кибиток, стоящих в некотором отдалении от зрелища. Также во время весеннего разлива Казанки их можно толпами видеть у биржи на Булаке, покупающих любимые ими пестрые фарфоровые чашки и стаканчики. Это говорит о том, что татары и татарки любят принимать участие в наших увеселениях.

Татарские мещане торгуют мелочами – мясом, сырыми кожами, воском салом и пр. – возле татарской ратуши, где специально выстроено множество лавок. Татарские купцы же торгуют с русскими в общем гостином дворе близ крепости. Примечательно, что там все лавки, занимаемые татарами, находятся не в линиях, выходящих на улицу (их занимают русские), а всегда во внутренних рядах, обращенных на двор.

На Масленицу, по старинному обычаю, приезжают в Казань из близлежащих татарских

Татарские извозчики.

http://www.trip-guide.ru/foto_7367_2lolololo.htm

деревень татары – от 3 до 5 тысяч человек – и катают русских по всем улицам за небольшую плату. Несмотря на дешевизну каждый из них за эту неделю получает доход от 20 до 30 руб. Каждый татарин получает от полиции для извоза билет, внося за него некоторую сумму.

На татарском базаре, особенно зимою, собирается множество татарских мещан, которые покупают у селян, своих соплеменников, следующие товары:

1) до 100 тыс. сырых кож, привозимых ежегодно в город из-за Камы, из Уфы и окрестностей Оренбурга; в том числе около 600 тыс. коровьих кож по 6 руб. за штуку и 400 тыс. лошадиных кож по 5 руб. за штуку. Отправляют их в Санкт-Петербург через русских купцов.

2) до 150 тыс. козьих кож, привозимых татарами из Уфы и закамских деревень. Каждая невыделанная кожа по 2 руб., они затем выделываются здесь на татарских заводах.

3) около 500 тыс. овечьих кож по 2 руб. за штуку из ордынских овец, по 1 руб. 8 коп. – из русских овец. Он доставляются из Оренбургской губернии.

4) до 150 тыс. пудов топленого сала для свечей и для мыла. Сало покупается в Оренбургской губернии по 12 руб. за пуд.

5) до 10 тыс. пудов воска из Казанской губернии – особенно из закамских татарских деревень. Пуд стоит 47 руб. Воск отправляется в Москву.

6) до 20 тыс. пудов меда; по 18 руб. пуд простого мёда, по 34 руб. пуд отборного. Мёд отправляется на ростовскую ярмарку.

Речь идет только о торговле, которую ведут татары. Торговля, которую ведут русские, значительно шире.

Богатые татарские купцы иногда приглашают или, лучше сказать, бывают вынуждены приглашать к себе на чай губернатора и других главных чиновников. Это бывает в полдень. Сразу после чая угощают их

Кожевник из Старой Татарской слободы.
<http://www.iske-kazan.ru/29-razvitiie-remesel-i-torgovii>.

разными фруктами. Потом на закуску подают лучшую икру и разную рыбу, в изобилии льется шампанское, которого сами хозяева не пьют. Многие мелкие чиновники также пользуются подобным гостеприимством татар и бывают им в тягость.

Татары в настоящее время живут в согласии с русскими, от русских уже не слышно в адрес татар некоторых жестких слов, которые часто употреблялись лет сорок тому назад. Однако иногда русские кучера на улицах бранят татарина, называя собакой, если он не может быстро свернуть с дороги, чтоб дать гостю проехать. Но татарин в таком случае тихо бормочет под нос: «Дунгыс»⁷⁹, а про себя думает: «Ты алкафер»⁸⁰.

1844 год

⁷⁹ Свинья. – Ред.

⁸⁰ Неверный (от *аль кяфир*). – Ред.

Научное издание

Серия «Сокровищница Татарстана»

Фукс Карл Федорович

КАЗАНСКИЕ ТАТАРЫ
в статистическом и этнографическом отношениях

Переложение на современный русский язык:
кандидат филологических наук Хорошавина Алла Геннадьевна

Научная редакция и предисловие: доктор юридических наук, профессор
Бикеев Игорь Измаилович

Второе издание, стереотипное

Главный редактор *Г.Я. Дарчинова*
Технический редактор *О.А. Аймурзаева*
Корректор *Т.В. Андреева*
Дизайнер обложки *Н.Л. Матвеева*

ISBN 978-5-8399-0674-7

Подписано в печать 12.11.2018. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Candara, 11. Усл. печ. л. 6,22. Уч.-изд. л. 3,59
Тираж 1000 экз. Заказ № 121.

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90. E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии КИУ им. В. Г. Тимирязова:
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17